

Слава. Наследник

Автор:

Евгений Щепетнов

Слава. Наследник

Евгений В. Щепетнов

Слава #5

Земля снова очутилась в вихре войны. Бьются насмерть гигантские звездные крейсера, гибнут люди, теряя надежду на избавление. Придет ли оно? Кто поможет защитить землю от жестоких захватчиков?

Евгений Щепетнов

Слава. Наследник

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

– Сколько еще мы будем так летать? – грустно спросила Лера. – Какая звезда? Седьмая? Десятая? Я уже со счета сбилась. И ни следа цивилизации.

– Ну как «ни следа»? – лениво потянувшись, спросил Слава. – А прошлая, зеленая звезда? Там же есть какая-то цивилизация.

– Это какая? Цивилизация плюшевых мишек, что ли? Эти существа не вышли из каменного века. С дротиками бегают. Отравленными. Какая, к черту, цивилизация!

– Ну... какая ни есть, а цивилизация. Чего ты хандришь? Все под рукой – есть, пить, развлечения, я рядом... Представь, что мы сейчас в большом круизе. Вроде как свадебное путешествие. Летим себе, осматриваем достопримечательности Вселенной, радуемся жизни – чего ты переживаешь-то?

– Не знаю, Слав, – поежилась Лера и провела руками по своим гладким бедрам, не прикрытым одеждой. – Скучно, наверное. Видно, привыкли мы жить все время в напряжении, а теперь... теперь такое ощущение, как у пассажира поезда, остановившегося на станции. Такое тя-а-ану-у-уще-е ощущение – скорее бы поехал, чтобы снова колесами по стыкам...

– По Хагре скучаешь, что ли? Только вроде расстались – прошло-то с месяц, не больше. Можем слетать, посмотреть, как она там... если хочешь.

– Скучаю. Но возвращаться не надо. Вперед и только вперед... – Взгляд Леры устремился в пространство. – О родителях думаю: как они? С Колей пообщаться бы интересно. Вообще что сейчас на Земле происходит? Как они там справились с последствиями инопланетного нашествия? Не чужая ведь нам Земля. А эти новые планеты... они злые, абсолютно чужие!

– А помнишь ту, с голубым солнцем? Красивое море, правда? Там жизнь еще только начинается. Море шикарное и без всякой пакости, как на этой... где помесь акул и крокодилов.

– Брррр... не вспоминай! – поежилась Лера. – Эта тварь так на меня кинулась – я еле успела отскочить! И как бегают! Нет, представить страшно – акула носится

посуху, как лошадь! Вот мерзкая гадина! То-то там вокруг моря километров на сто никакой живности нет крупнее мухи! Все сожрали, сволочи!.. А сейчас куда мы подлетаем? Что тут за система? – Лера глянула на дисплей навигатора.

– Я приказал Косу выбрать системы со звездами, похожими на Солнце. Хватит нам этих белых и голубых – у них слишком мощное излучение. Меньше вероятность зарождения жизни, да и вряд ли на их планетах кто-нибудь из зеленых устроит свою базу. Мы же ведь все-таки не в свадебном путешествии, а ищем информацию, способную нас привести к Земле. Или к Алусии. Скорее к Алусии, потому что базы тут могли устроить алусианцы или их предки. Или те, кто с ними контактирует. Кос, доложи, как обстоят дела с планетами, – обратился Слава к мозгу. – Шарги мне говорит, что хочет понежиться под лучами местного солнца, полакомиться радиацией. А нам хотелось бы слетать на планету, развеяться, пока он обедает. Есть что-то подходящее? Кислородная планета?

– Есть. – Голос мозга Лаборатории, как и всегда, был лишен эмоций. – Две планеты с кислородной атмосферой, с силой тяжести девять десятых стандартной единицы. Судя по полученной информации – обитаемые.

– Обитаемые? – оживилась Лера. – Какой уровень цивилизации?

– Уровень «дэ три».

– И что это за «три дэ»? – Лера создала с помощью системы обеспечения стакан апельсинового сока и задумчиво из него отхлебнула. – Опять медвежата-коала с копьями?

– Мне неизвестен термин «коала». Судя по полученной информации, планеты населены человекоподобными существами.

– С чего ты взял? Дай информацию, – вмешался Слава.

– Получен запрос. Модулируемый зашифрованный сигнал. Распознать нет возможности – нет ключа.

Неожиданно Слава нахмурился и взволнованно вскочил с места. Потом снова уселся и зажал голову руками.

– Слава, что с тобой? Что-то случилось?! – Лера так напугалась, что чуть не выронила стакан.

– Шарги передает: нас захватили!

– Как – захватили?! Кто захватил?! – всполошилась девушка и, бросив стакан на пол, приказала: – Кос, полную информацию о том, что происходит!

Позитронный мозг Лаборатории помедлил секунду – что само по себе было весьма тревожно, потому что по быстрдействию с ним ничто не могло сравниться. Значит, проблема столь сложна, что ему пришлось невероятно долго думать. Наконец он выдал:

– Корабль захвачен гравитационным лучом и вынужденно перемещается. Поступает серия модулированных сигналов, пока не поддающихся расшифровке. Похоже, что нам пытаются что-то сообщить. Прогноз времени расшифровки дать невозможно.

– Направление перемещения?

– Вторая от солнца планета. Луч ведет туда.

– Слав, а что, Шаргион не может уйти на планетарных? – недоуменно спросила Лера.

– Нет. Мощности не хватает. Луч тащит его, как щенка на веревочке. Шарги очень силен, но все-таки не всемогущ.

– А уйти в подпространство?

– А куда выкинет? Рассчитать невозможно – слишком велико влияние гравитационного луча. Случится сбой, и можем вообще оказаться внутри звезды. Этого даже Шарги не перенесет.

- Так что, тащиться, куда ведут? А если ударить бластером?

- И уничтожить жизнь на планете? Стрелять-то куда? Кос, откуда идет луч? Какие-то установки видны?

- Нет. Устройства захвата находятся внутри планеты. На какой глубине - неизвестно.

- Слыхала? Пусть подтащит поближе, тогда и узнаем, кто это и чего он от нас хочет.

- А если посадит на планету?

- Ему же хуже. Он же не знает, что на борту корабля есть такая вредина, как ты. Задолбаешь его вопросами, и он тут же скончается. Кстати сказать, мы можем вообще не выходить из Шарги. Нам тут ничего не грозит, питания хватит на десятки, а то и на сотни лет. Энергии - море. Пробить нашу, вернее, броню Шарги, практически невозможно. По крайней мере, планетарным оружием. Даже термояд его не возьмет: для него это как бифштекс к обеду. Покушает и срыгнет то, что не съел. Слава богу, теперь сброс лишней энергии из накопителей работает просто на ура. Такой штуки, что случилась во время боя с линкорами, больше не будет. Он не сможет переесть и «несварения желудка» у нашего кораблика не предвидится. О, кстати, ругается... говорит: увидел из файлов Коса, что такое несварение желудка, и очень недоволен. Говорит: наша физиология отвратительна.

- Хотелось бы мне с ним общаться напрямую, - с сожалением вздохнула Лера. - Нельзя это как-то устроить?

- Увы. Он разговаривает только со своим пилотом... Впрочем... хм... туплю я что-то. Раз он может общаться с Косом и маршевым мозгом, то через них... - Слава замер, закрыв глаза, и через несколько секунд заговорил Кос, позитронный мозг биолоборатории:

- Наконец-то! И как мы раньше не додумались? Это я, Шаргион, Лерочка! Теперь ты можешь со мной говорить, если Слава позволит.

– А чего мне вам не позволять? – великодушно разрешил Слава. – Болтайте, чего уж там. Но только до тех пор, пока мне не понадобится Кос. Тогда он тебя отключит. Или я просто спрошу у него через тебя. Шарги, что происходит? Куда нас волокут?

– Я не знаю. – Голос корабля был механическим, но все равно чувствовалась его озабоченность. – Если будет совсем плохо, я ударю из мегабластеров. Нам придется уничтожить эту планету... если сумеем. Если гравитационная ловушка запрятана глубоко – тогда... тогда плохо. В таком случае будем рисковать и стартовать в подпространство прямо с поверхности планеты, хотя это строго-настрого запрещено вбитыми в меня законами передвижения в пространстве.

– Почему? – спросила Лера. – Почему нельзя прямо с планеты?

– Слава тебе уже говорил: можно оказаться в центре какой-нибудь звезды. Есть такая вероятность, вполне реальная. При расчете вектора движения, если рядом оказывается небесное тело большой массы, то... в общем, долго рассказывать. В семидесяти процентах вектор заканчивается в каком-нибудь крупном объекте – звезде или планете. В звезде мы сразу умрем, а в планете будем жить долго, насколько хватит жизни. Пока планета не развалится. Или Вселенная. Это в лучшем случае. А в худшем – структуры наших тел и планеты совместятся. Мы станем планетой.

– Бррр... – поежилась Лера, – не хочу быть замурованной на всю жизнь. И умирать тоже не хочется. Шарги, через сколько времени мы окажемся на планете?

– Если скорость не уменьшится, часа через два. Нас ведут в определенную точку. Я уже рассмотрел: это какое-то плато в горах, километров сорок в поперечнике. Гладкая поверхность, как будто искусственная. Похоже, что это что-то вроде космодрома, но я могу ошибаться. И сдается, что эта планета – база для космических кораблей или нечто подобное. Как я, например. Только я – база летающая, а это – стационарная. Может, она построена моими создателями? У меня шевелятся какие-то смутные воспоминания на этот счет. И еще – над планетой летают платформы, по виду напоминающие... Ну, смотрите сами, видите? Что они вам напоминают?

– Алусийские города-платформы! – возбужденно крикнула Лера, вглядываясь в очертания проплывающих внизу, над планетой, серебристых пластин. – На таких у них стоят дома!

– Тут не дома стоят, – задумчиво сказал Слава, вглядываясь в спутниковые платформы. – Шарги, ты можешь увеличить изображение?

– Почему – нет? Могу! – Изображение, зависшее на дисплее, стало расширяться, как будто зрители стремительно приближались к объекту наблюдения, и скоро заняло весь десятиметровый обзорный экран рубки.

– Точно! – утверждая свои предположения, кивнул Слава. – Лера, видишь вон те порты у башенок? Это орудийные порты. Там бластеры стоят. Кстати, заметьте: они, эти летающие штуки, сильно потрепаны. То ли метеоритные атаки, то ли что-то иное. В общем, старые это штуки, очень старые. А может, снести их к чертовой матери?

Лера пожала плечами:

– А вдруг там нужная информация? Снести-то недолго. А смысл какой? И кроме того – может, нас как раз и ведут к хозяевам этих спутников, зачем сразу начинать войну? Кто любит, когда гость, войдя в его дом, начинает бить посуду? Нет уж, не надо. Разбивать нас они вряд ли собираются, вначале нужно узнать, что хотят. Впрочем... не слишком ли мы спокойны? Шарги не так уж и неуязвимы! А если нас сейчас грохнут о поверхность планеты? Шарги, какую ты сейчас выдаешь мощность планетарных двигателей?

– Никакую. Чего я буду мучить планетарники, когда нас и так волокут? Когда начали тащить, я попробовал сопротивляться – ощущение было такое, как если бы я полностью потерял способность двигаться. Их тяга гораздо сильнее, чем могут выдать мои двигатели. Если я увижу, что они хотят разбить нас о планету – тогда стартуем в подпространство, и будь что будет. Я вам должен сообщить одну интересную информацию: этот космодром уставлен множеством кораблей.

– Каких кораблей?! Что за корабли? Шарги, ты можешь рассмотреть и определить их конструкции?! – заволновался Слава. У него даже слегка перехватило дыхание: неужели? Неужели они все-таки найдут путь к Земле?

– Каких только нет. И ничего похожего на то, что мы прежде видели, – башни, иглы, кубы, прямоугольники, какие-то витые конструкции... Я не могу определить их принадлежность. Кос сообщил, что видит несколько кораблей из их звездной системы – транспорты и крейсера. Многие разбиты, расстреляны. От некоторых остались одни остовы. Вокруг разбросаны подбитые флаеры и их части. В общем – мусорка. Опять нас вызывают! Язык пока не поддается расшифровке – запросил Коса.

– Шарги, дай изображение на экран. Я имею в виду – космодрома, – попросила Лера. Ее глаза горели, она покраснелась, и Слава невольно залюбовался женой – все-таки она красавица, его Лера. За то время, что они были вместе, девушка прошла буквально через ад: из простой студентки превратилась вначале в мутантку, изготовленную для гладиаторских боев, потом в псионика, прошла через свою смерть, обитая в одном теле с подругой Хагрой, убившей ее по приказу Мудрых, а затем стала метаморфом, способным изменять свое тело так, как она пожелает. После того как она освоила способности метаморфа, Лера снова обрела свой обычный облик, тот, к которому привык Слава: короткие светлые, практически белые, волосы, смуглая кожа, полные яркие губы и синие глаза. Казалось, что они светились, как два маленьких фонарика, – такими были яркими. Увы, сменив тело, Лера утратила часть своих способностей – например, невероятную силу и скорость, полученные в результате мутации, сделавшей ее подобной царице леса – пантере. Зато приобрела способности к телекинезу.

Впрочем, что касается физических способностей, ее легко трансформируемое тело теперь могло увеличить физическую силу в несколько раз, пусть даже оно и недотягивало до прежнего уровня. Но зачем ей теперь они, такие способности? Это на планете амазонок основным условием выживания женщин были сила, скорость и умение биться на мечах. Вряд для где еще они пригодятся. А ведь Лера не только умела драться на мечах – она владела любым известным в мире оружием и любого противника могла убить голыми руками. У них со Славой были хорошие, очень хорошие учителя. Жаль, что одного из них пришлось убить. Впрочем, нет, не жаль. Он был откровенным подонком. Но как специалист великолепен. Так все же, нужны ли ей прежние способности пантеры-убийцы? Возможность придать своему телу любую форму – это ли не лучший способ защиты и нападения? А кроме того, псионические способности. Пусть они и слабее, чем у Славы, но... удерживать в воздухе груз весом в тонну, выбросить гравитационный «плевок», способный размазать противника, – это для нее запросто. И еще множество очень, очень интересных фишек. По человеческим меркам, Лера была могущественной волшебницей. Послабее

Славы, но очень сильной колдуньей. Почему колдуньей? Ну, а как на Земле называли людей, обладающих псионическими способностями, умеющих творить чудеса? Колдуны и колдуньи, именно так.

Что у Славы и Леры осталось человеческого? Внешняя оболочка? А что такое человек? Кто может сказать, что такое человек и чем он отличается от зверя? Люди не раз доказывали, что они хуже зверей. Так стоит ли гордиться человеческой оболочкой, если внутри, в мозгу, сидит зверь, ищущий выхода и вырывающийся наружу тогда, когда человек считает, что его телу угрожает опасность.

У Славы и Леры внутри изменяющейся, многократно мутировавшей оболочки находились настоящие человеческие души. Ни рабство, ни жесточайшая ломка их характеров не смогли изменить их. По сути, они были веселыми, добродушными людьми, и только тогда, когда видели несправедливость и зло, в них просыпался зверь, тот зверь, которого воспитывали в них непрошенные учителя. И тогда не было пощады врагу. Но ведь добро должно быть с кулаками, не правда ли? По крайней мере, Слава и Лера так считали.

Шаргион приблизил изображение космодрома, медленно плывущего навстречу кораблю, и люди впелись глазами в унылую картину космических кораблей, беспорядочно размещившихся на площадке. Да, некоторые из них были очень, очень стары. Их полуразрушенные остовы напоминали левиафанов, выброшенных на берег ураганом. Обломки валялись рядом, как будто кто-то пытался их утащить, но не смог и бросил металл на площадке. Некоторые из кораблей выглядели так, как будто только что сошли со стапелей – блестящие, полированные; один из них сильно напоминал «Соргам», и у Славы защемило сердце – как они там? Как там Наташка, как Сильмара, что с Петром и Семеном, бывшими инвалидами, а потом мозгами – пилотами звездных крейсеров? Смогли ли они защитить Землю от пиратов-рабовладельцев, выжили ли в звездных войнах или погибли, прикрыв собой планету? Увидят ли они их когда-нибудь?..

– Вижу каких-то существ, – сказал Шаргион, и его видеодатчики вцепились в мелкие копошащиеся фигурки возле одного из «левиафанов».

Изображение придвинулось, и стали видны животные, запряженные в телеги, люди, машущие какими-то инструментами («Кувалды?! Какого черта?! – изумился Слава. – Что тут происходит?!»)

- Слав, ты видишь? Они вроде как на лошадях! И это рядом со звездолетами?! Как такое может быть?
- Спроси, чего попроще. Сам не понимаю. А то, что они делают, добыча металлолома, похоже на то.
- Чудны твои дела, Господи... Ничего, скоро узнаем, что тут творится.
- Скоро... - эхом откликнулся Слава, а сам призадумался: куда опять привела их судьба? Мало им испытаний - еще подвалило. И откуда тут столько кораблей...
- Шарги, пусть Кос посчитает, сколько кораблей находится в пределах видимости - и целых, и разбитых.
- Тридцать девять, не считая мелких флаеров.
- Не так уж и много, - пробормотал Слава и снова уставился в экран, наблюдая за растаскиванием громадного транспортника, напоминающего тот, с которого началась цивилизация на планете амазонок.
- Шарги, сколько осталось до посадки?
- Полчаса. Если будем идти с такой же скоростью.
- Вокруг ничего не видно - есть ли флаеры или другие аппараты? Может, засечешь какую-нибудь боевую активность - пушки, ракеты, бластеры?
- Ничего. Пространство пустое, кроме птиц и каких-то летающих тварей, ничего нет.
- А что за летающие твари? - поинтересовалась Лера.
- Не знаю. Аналогов в моей памяти нет. У Коса - тоже. То ли птицы, то ли... в общем, не знаю. Сядем - разберемся. Нас ведут на свободное место в северной части космодрома.

– Все. Мы на месте, – объявил Шаргион. – Сканирую окрестности. Чисто. Кроме тех существ, что разбирали звездолет. Они движутся к нам со скоростью десять километров в час. Будут здесь часа через два или чуть раньше.

– Я все не могу понять – что за сила у этой штуки, что она смогла посадить Шарги! Да его мощь превосходит силу многих планет! КАК это возможно?! – не могла успокоиться Лера, обращаясь к мужу.

– Не заморачивайся. Узнаем. Готовься к выходу: полная экипировка – броня, лучеметы. Возьмем пару киборгов – мало ли кто нас встретит. И вот еще что... вначале я выйду один, потом уже ты. Шарги, нас больше не вызывают? Кстати, а почему ты изображения не дал того, кто вызывает?

– А не было изображения. Помехи, и все. Голос дребезжит, язык какой-то странный, такого в базе данных нет. Как птичий – щелкает чего-то, модулирует. Дать звук?

– Не надо. Смысла никакого. Гравиплатформу давай. Флаеры пока трогать не будем – не нравятся мне обломки флаеров вокруг. Что-то нечисто. Может, сбивают?

– Слава, может, я все-таки с тобой пойду, а? Ну чего ты один? Я хоть прикрою, если что...

– Отсюда прикроешь. Встанешь у выходной диафрагмы с бластером наготове. Но без команды не стреляй, слышишь?

– Слышу, – обиженно кивнула Лера и пошла из рубки, всем своим видом выражая неодобрение действиям мужа. Слава автоматически проводил взглядом ее стройную фигурку, едва прикрытую узкими шортами, и усмехнулся: война войной, а... В общем, и на войне есть место любви.

Шаргион плавно опустился на плато, даже не дрогнувшее под его весом, – пятикилометровая лепешка должна иметь огромную, просто невероятную массу. Он возвышался над космодромом как гора, и все корабли, что стояли на плато, в сравнении с ним были карликами. Почти все. Некоторые экземпляры достигали в длину до километра, и Слава гадал, что это были за сооружения.

Вся соль была в том, что не менее половины этих дредноутов вообще не могли садиться на планеты! Они разрушились под своим весом – как вот этот шар, сильно напоминающий один из линкоров Алусии, настолько сильно, что у Славы даже заняло сердце: ему вспомнилось, как они пробивались через строй таких плюющихся огнем монстров и каждая клеточка Шаргиона рвалась от боли, получая все новые и новые удары. Это трудно забыть. Просто невозможно. Шаргион будет помнить это вечно, пока жив, и Слава вместе с ним.

Ведь Слава и Шаргион фактически единое целое: корабль суть орган тела Славы, а Слава – орган Шаргиона. Разделить их – и результат непредсказуем. Возможно даже, что они или погибнут, или сойдут с ума.

Слава иногда думал над этим, и каждый раз его пробирал мороз: обезумевший корабль с мегабластерами на борту, сметающий все на своем пути, – это ли не жуть! Шарги успокаивал его, слегка посмеиваясь, – корабли не сходят с ума, как люди. Но богатая фантазия Славы все равно возвращалась к этому, достойному пера фантаста варианту развития событий. Он уже давно убедился – во Вселенной может быть ВСЕ. Все, что только может придумать мозг человека. И что не может придумать – тоже.

Через час они уже стояли у мембраны наружного выхода. И Слава, и Лера были одеты в угольно-черную броню средней защиты, несколько комплектов у них еще оставалось. Эту броню не брали ни допотопное оружие, стрелковое и холодное, ни легкие игольчатые лазеры, пристегнутые сейчас у них на предплечье. Их можно было пробить лишь тяжелым стрелковым оружием, либо армейскими лучеметами. Само собой, про полевые армейские бластеры и иже с ними речь и не идет. Как и о мегабластерах, способных испепелить целую планету.

Лера осталась стоять наверху, Слава же погрузился в гравиплатформу и начал спуск на планету. Высота Шаргиона была так велика, что спуск даже на большой скорости занял около минуты.

Опустившись на плато, Слава огляделся: ровная поверхность, сработанная из оплавленного природного камня. Ни одной трещины, ни одного разлома – было похоже, что каким-то апокалиптическим сварочным аппаратом камень сварили в единую плиту.

Землянин нажал кнопку под левой подмышкой – шлем раскрылся, как цветок, и спрятался на спине, образовав небольшое утолщение. В случае чего его всегда можно вернуть на место. В скафандр хлынул свежий воздух, обжегший легкие, привыкшие к кондиционированному воздуху корабля. Горячий ветер ударил в глаза, запорошив их пылью и пахучей пылью неизвестных трав. Он пах чем-то неуловимым, странным и... приятным. Так надоело сидеть в однообразных помещениях, так хорошо на воле! Пусть даже эти помещения и были комфортабельными, как гостиница высшего разряда, но воля есть воля.

– Слава, караван приближается. Они от тебя в ста метрах. Сейчас выйдут из-за «иглы» справа от тебя. Будь настороже – я вижу у них оружие.

– Я всегда настороже, – залихватски ответил Слава и тут же понял, что сказал правду. Он всегда настороже. Где бы ни был и чем бы ни занимался. Даже в постели. Научили быть настороже...

Первое, что он ощутил, – резкий запах мускуса. И пота. Потом из-за высокой иглы корабля выскочили семь животных, похожих на лошадей, но у них были рога, а еще шесть ног. Да и морда мало напоминала лошадиную: небольшие клыки торчали в уголках пасти. На «лошадях» сидели в приспособлениях типа седла существа разных рас – одни были похожи на людей, другие... ни на кого не похожи. Впрочем, память бывшего гладиатора услужливо выдала информацию: «Зелоры. Планета Уук. Племя кочевников. Учетверенная сила тяжести придала им огромную силу и мощный костяк. Оружие – луки и тонкие длинные сабли. Стрелы отравленные. Никогда не сдаются и бьются до конца. Женщины не менее опасны, чем мужчины. Используются как солдаты. Каннибалы. Опасны».

Оружие у всех было разным – и у людей, и у нелюдей: от коротких мечей вроде мачете до неких штук, очень даже напоминающих лучеметы. У двоих в руках Слава заметил еще что-то вроде грубых револьверов – глаз сразу ухватил барабаны, в которых должны были находиться патроны. Люди выглядели обычно – опаленные солнцем и ветром мужчины, в полотняной светло-серой одежде, похожие на фермеров или ковбоев с дикого Запада.

Следом за всадниками появились пять кентавров – в перевязях, так же увешанные оружием.

Слава приготовился к самому худшему. Увидев его, всадники и кентавры снизили скорость и приближались уже медленно, всем своим видом выражая миролюбивые намерения. Подъехав, они остановились, а один из людей – огромный кряжистый мужчина лет сорока – спешился, перекинув удила через голову ездового чудовища. Тому не понравилось поведение всадника, и он попытался куснуть мужчину за плечо зубастой пастью, за что получил от хозяина громкий шлепок по морде. Это привело его в еще большее раздражение, зверь встал на дыбы и едва не поднял в воздух человека, держащего поводья. Тот что-то яростно выкрикнул, видимо, ругательства, целым залпом, а стоящие вокруг спутники захохотали. Заржали и кентавры – один из них даже похлопал себя ладонями по крупу и заплясал на месте. Мужчина резко что-то сказал, после чего все компания притихла и замерла. Из чего Слава сделал вывод: он их командир или хозяин – хотя окончательно статус этого бородача, яростно смотревшего из-под густых, сросшихся на переносице бровей, не был ясен.

Наконец строптивное животное было усмирено, человек встал перед Славой и начал что-то говорить все время на разных языках. Слава беспомощно развел руками: не понимаю, мол, и тогда вперед вышел другой человек, неуловимо напоминающий алусийцев – у него была слегка зеленоватая кожа и широко расставленные глаза.

– Ты есть кто? – спросил он с жутчайшим акцентом на языке Алусии, и Слава облегченно вздохнул: слава богу, похоже, они все-таки нашли то, что нужно!

– Человек, – усмехнулся Слава, и спрашивающий перевел это остальным.

Они загомонили, засмеялись, а один из зелоров что-то презрительно сказал и сплюнул, что привело окружающих в еще больший восторг. Зеленый тоже усмехнулся и, отрицательно покачав головой, сказал:

– Пока ты не человек. Ты руаз. Бесправный. То, что у тебя, принадлежит государству. Ты не можешь иметь собственность. Мы – люди. А ты пока нет.

– Да-а? – с интересом спросил Слава. – И как же вы собираетесь забрать у меня то, что принадлежит мне? Драться будете?

– Нет. Сейчас не будем. Уверен, что у тебя на корабле есть какие-нибудь штуки, чтобы нас убить. И если ты прикажешь ему нас убить – он это сделает. Но если ты захочешь спуститься с Космодрома и жить на планете, тебе придется жить по нашим законам. А по ним ты – никто. Так что, если хочешь жить в нашем мире, ты должен сдать все, что у тебя есть, и Командир выделит тебе твою долю. Впрочем, у тебя есть и другой выход: ты можешь жить на корабле. Всегда. Вечно. Но не отходить от корабля более чем на сто метров – иначе будешь уничтожен.

– Так просто? А если я высажу сейчас десант, тысяч пятьдесят бойцов при поддержке боевых роботов? И захвачу вашу планету?

– Пробовали уже. Бесполезно, – усмехнулся зеленый. – Посмотри во-он туда... Видишь кости в броне? Эти существа пытались проделать ту же штуку. От них остались только высохшие кости и ошметки брони. Хозяин не допускает скопления разумных существ количеством более ста человек. Никаких летающих штук, никакого оружия крупнее игловика или пистолета. Никаких машин и флаеров. Стоит тебе выстрелить из своего лучемета, и ты будешь уничтожен с платформ, летающих на границе стратосферы. Хочешь проверить? Тогда выстрели из своей штуки. Только подожди, пока мы отойдем – иначе здесь будет очень жарко.

– Хозяин – это кто?

– Это Хозяин. Он нас тут держит. Он установил правила, по которым мы должны жить. Никто не может противиться воле Хозяина. Иначе он накажет. Видишь вон ту лепешку? Это был корабль. Он осмелился напасть на летающие платформы – обстрелял их из бластеров и ракет. Теперь от него осталась вот эта металлическая лепешка.

«Из огня, да в полымя! – подумал Слава. – Попали в тюрьму! Шарги, как думаешь, его обещания имеют под собой почву? Ну – раздавить тебя?»

«Слав, если он сумел посадить меня на планету, то вполне допускаю, что он может увеличить мощность гравитационного луча. Запас прочности у меня велик, но не бесконечен. И я не могу дать гарантии, что уцелею, если сила тяжести, к примеру, составит миллион g или больше. А теоретически такой луч дать можно – при достаточном запасе энергии».

«Узнай у Коса: есть ли у него какие-то сведения о подобных планетах. И вообще, что здесь происходит?»

«Уже. Сведений нет. Это что-то очень, очень древнее. Похоже – артефакт Предтеч».

«Что за Предтечи?»

«Прародители всех цивилизаций. Вроде как существовала какая-то древняя цивилизация, распавшаяся потом на мелкие, раздробленные островки разума. Иногда находят базы со странными механизмами и устройствами, непонятно для чего предназначенными и непонятно как управляемыми, но очень, очень редко. Так что поздравляю. Нам повезло найти артефакт».

«В... такое везение!?! – в сердцах выругался Слава, а Шаргион тут же стал расспрашивать: как везение туда уместится и вообще каков философский смысл Славиного высказывания».

Обмен фразами прошел у Славы и Шаргиона практически за две-три секунды – все-таки в псионическом общении есть свои преимущества. Получалось: все равно как разговариваешь сам с собой. С собой-кораблем.

– Ну так что? – нетерпеливо спросил абориген и, вздохнув, вытер пот со лба, после чего на нем осталась грязная дорожка.

Слава задумчиво проводил взглядом его движение и рассеянно спросил:

– А где я могу узнать свод законов, по которым тут живут? И кстати сказать, а если я решу сойти с Космодрома, каким образом меня могут заставить исполнять эти законы?

– Если ты или кто другой сойдете с Космодрома без разрешения Командира, будете уничтожены. Видишь у меня на щеке знак? Его поставят, когда тебя зарегистрируют как гражданина. А если знак окажется незаконным, то есть ты сам его поставишь, будешь предан немедленной смерти. У нас есть способы узнать правильный знак или нет. Видишь – у всех знаки разные? Код знака знают только чиновники из Совета. Потому ставить татуировку самому

бесполезно. Где узнать законы? А вот когда станешь гражданином, тогда тебе и дадут перечень законов, по которым ты будешь жить.

– А как я дам ответ, если не могу сойти с Космодрома? – усмехнулся Слава.

– Не будь глупым. Мы – стража Космодрома. Принимаем новоприбывших и препровожаем их в Совет. Ну, а параллельно добываем металл и то, что найдем из инопланетных штучек.

– А скажи, был кто-то, кто отказался следовать законам и остался жить в корабле?

– Более чем достаточно, – нехотя признал зеленый. – Вон, видишь эту блестящую башню – там уже сорок лет живет экипаж. Сделать мы им ничего не можем, но и сойти с Космодрома не даем. Так и сидят себе за броней. Ничего, жратва и вода кончатся – вылезут из своего ведра! И вон еще пара больших кораблей – там тоже есть экипажи. По Космодрому они ходить могут, за него – нет. Кстати, предупреждаю: никаких боевых роботов, никаких автоматических флаеров – платформы сразу их определяют и расстреливают мгновенно. Ну, вот пока все, что тебе надо знать. Охрана живет в корабле на краю Космодрома, на нем нарисован красный крест. Если надумаешь влиться в ряды граждан – найдешь нас. Я думаю, что твой корабль порадует Командира. Такой здоровенной штуки мы еще не видали. Много, видать, в нем ценных вещей...

– Последний вопрос: кто такой Хозяин и где он сидит? – небрежно осведомился Слава и внутренне напрягся. Честно сказать, это единственный вопрос, который его интересовал. Законы мертворожденного государства были ему совершенно безразличны. Он не собирался им следовать. Убрать этого самого «Хозяина» – вот основная задача. Где-то внутри планеты находится сверхмозг, который всем тут и рулит, с непонятной целью захватывая корабли, неосторожно приблизившиеся к звездной системе. Платформы для Шаргиона были сущей ерундой – пару выстрелов из мегабластера, и небо чисто. Но вот последствия...

– Никто не знает, – с ноткой превосходства ответил абориген. – Хозяин – он везде! Он – сама сущность этого мира! И не вздумай узнать, где обитает Хозяин, – ты умрешь!

– Как хоть ваш мир называется? – вздохнув, осведомился Слава.

Разговор ему уже наскучил. Похоже было, что ничего нового от этого зеленомордого он не добьется.

– Это Саранг.

– А сколько тут населения? Кто живет в этом мире? Я смотрю: даже кентавры есть. И что, все подчиняются одним законам?

– Закон Хозяина один! – уклончиво ответил абориген. – И вы останетесь на Саранге навсегда.

– Это видно будет, – пробормотал Слава и, уже не обращая внимания на стражей Космодрома, прошел к гравиплатформе. Под молчание толпы аборигенов погрузился на площадку и полетел вверх, размышляя: сейчас по нему пальнут из стратосферы или попозже.

Выстрела не случилось, так что платформа благополучно достигла мембраны входа. Немного подумав, Слава пришел к выводу: мозг, управляющий космическими платформами, счел его средство передвижения неопасным, чем-то вроде лифта.

Лера с волнением ждала его у выхода и, когда Слава появился, бросилась к нему на шею, обхватив бронированными руками.

– Наконец-то! Я боялась, что тебя влет собьют!

– Не смогли бы. Ты же знаешь, я за несколько секунд до выстрела успел бы спрыгнуть. Я же все-таки псионик. Ну что, слышала все?

– Слышала. Идиотизм какой-то. Ты проверил его на ложь?

– Само собой. Что касается сдачи имущества и так далее – брехня полнейшая. Кто посильнее – ни хрена им ничего не сдает. А вот насчет Хозяина – все точно. Шарашат с небес из мегабластеров, прямо с платформ. Вся территория под контролем. В воздухе ничего, кроме птиц и вот тех летающих тварей. Я проверил его слова по поводу всесильной страны – врет как сивый мерин. Есть у них какая-то организация, да. Типа мелкое княжество, управляемое «Командиром».

Не больше. Про сто человек лимита – точно. Только стоит добавить: сто человек для войны. То есть собрались более ста человек и палят друг в друга или бьют дубинами – тут же небесная кара, и число воюющих пропорционально уменьшается. Интересно, с чего такой лимит? Вот сто человек – бейте друг друга по башкам, а сто один – уже нельзя. Самое главное, что выяснил, – язык, на котором мы говорили, практически алусианский, только измененный. Значит, у нас есть шанс найти то, что нужно: информацию о дороге домой.

– Слав, а ты уверен, что мы одолеем этого самого Хозяина? – нерешительно спросила Лера. – Что-то тревожно мне. Как ты думаешь, что вот это все такое?

– Хм... Мы с Шарги обсудили это дело и думаем, что это наследие Предтеч, древней цивилизации, распавшейся и оставившей по всему миру артефакты – такие, как этот. Скорее всего, это или древняя база для приема кораблей, или же заградительная крепость. Почему Хозяин установил такой лимит, ограничения на цивилизацию – я не знаю. И очень интересно: а как он может следить? Нужны очень чувствительные датчики. Я не уверен, что он вообще всегда может уследить за происходящим... вот, например: закрыто небо тучами, и что? Впрочем, туплю – есть же датчики теплового излучения, да всякое излучение можно уловить – при желании! Так... а как же он с платформ это видит? Неужели прямо оттуда? Может, какие-то беспилотники? М-да, все сложно, все неясно...

– А может, беспилотник запустим, попробуем? Может, врут про неминуемую гибель?

– Лер, у нас беспилотников – раз-два и обчелся. Заверяю тебя: я видел в мозгу этого типа картины уничтожения флаеров. И валяется там их несколько штук. Оплавленные обломки. Я не хочу уничтожать беспилотник ради того, чтобы посмотреть, как он горит. В общем, исключено.

– Слушай... я не могу понять: как они уничтожают боевых роботов? Нет, как уничтожают – это понятно, но вот как определяют, что это робот и его следует уничтожить?

– Полагаю, по каким-то внешним признакам. Например, по исходящему от них излучению. А может, просто по внешнему виду: состав здешней флоры и фауны известен, и если там появится чудовище вроде наших боевых «носорогов» – его

отсканируют на предмет искусственности и... Забыл: роботы же еще обычно палят из лучеметов, а раз пальнул – значит, уже подпадаешь под наказание. Лер, гадать можем долго и много, перебирать все варианты, только нам это ничего не даст. Надо выбираться из корабля и лететь на разведку.

– А на чем лететь? Гравискутеры, как я поняла, исключены. Крылья?

– Крылья. Будем как два орла. Вернее, орел и орлица, – усмехнулся Слава. – Я засек, во что одеваются местные жители. Проникнем в их селение, выучим язык, спросим, что и как.

– А клеймо на щеке?

– Я сейчас изображу его тебе, а ты скопируешь. Что-то вроде сложного иероглифа, изобразить не составит труда. Возьмем одежду, игловики, вибромечи. Заметил: они все ходят с чем-то вроде мачете – нужно будет что-то такое придумать. Как бы это не был признак свободного гражданина. Слышала, что говорят? Руазы не имеют права ни на какие блага. Да, надо будет разведать, где еще есть города. И есть ли еще космодромы. Сдается мне, на Саранге он не один такой. Ага... Шарги говорит, что видел подобные плато по всей поверхности планеты. Думаю, что каждый Космодром находится под контролем определенной группировки, которую можно назвать страной. Вертелось что-то такое в голове зеленого – мелькали разные картинки. Я не успел как следует влезть к нему в мозги: времени было мало, да и они бы заметили, что творится что-то не то. Кроме того, чтобы его мозг не сопротивлялся, его надо ввести в транс. А это, сама понимаешь, чревато...

– Когда отправляемся?

– Не отправляемся, а отправляюсь. Вначале я один на разведку полечу, а уж потом, если понадобится, с тобой. Лер, ну, не делай такое лицо, а? Не надо нам двоим пока что лететь! Я обещаю: слетаю, посмотрю, как и что, потом прилечу за тобой. Договорились?

– Если тебя не будет больше одного дня, я полечу следом, что бы ты ни говорил.

– Я могу не успеть за один день. И куда ты полетишь? Что толку, что ты куда-то там полетишь? Как ты меня разыщешь?

– Наденешь маячок. У нас же есть переговорные гравибраслеты, включишь маячок, вот я тебя и буду видеть на экране.

– Ладно. Давай в рубку – там все обсудим. Тем более что я проголодался, пора бы и поесть. Погнались!

Они запрыгнули на гравитележку и помчались по широкому космопорту внутри Шаргиона мимо восстановленных роботами-ремонтниками флаеров, мимо рядов гравискутеров, мимо выстроившихся у стены безмолвных киборгов, которых незнающий человек мог легко принять за живых людей – мужчин в боевых скафандрах. Они стояли, глядя в пространство, молчаливые и неподвижные, как терракотовое войско древнего китайского императора, и ожидали сигнала, команды хозяина, чтобы идти в бой. Эти киборги были вооружены встроенными лучеметами, плюс держали мечеподобные клинки в «руках», которыми размахивали в бою со скоростью лопастей вентилятора. Страшное оружие, вывезенное с планеты амазонок. Их тут было около сотни, молчаливых и безжалостных убийц. В свое время Слава перенастроил их мозг, подчинив его себе. В этих существах из живого и был один лишь мозг, остальное – сверхпрочные металлы и пластик.

...Слава расположился полулежа в кресле перед гигантскими экранами рубки и внимательно всматривался в картинки, что подавал ему Шаргион. По всему выходило, что лететь следовало на юг – там находилось ближайшее селение аборигенов. Именно здесь ему предстояло захватить «языка», чтобы узнать, что на планете делается.

Судя по съемке, планета была покрыта множеством селений, и то из них, что находилось рядом с Космодромом, не самое большое. И космодромов действительно имелось около пятнадцати штук. Вполне могло быть, что у каждого из них был свой владелец.

С собой Слава решил взять минимум оружия – всего лишь вибронож. Отказался даже от игловика – лазера, стреляющего короткими импульсами. Вначале нужно осмотреться, а уж потом можно будет выбрать, с чем ходить и как ходить. Придется каким-то образом вживаться в местные условия, иначе как доберешься до Хозяина? Все равно где-то этот самый Хозяин должен быть. Под поверхностью планеты, или на ней, или в воздухе, но где-то он сидит и отдает приказы своим «рукам»-платформам, то есть обменивается с ними информацией,

а значит, его можно найти.

У него появилась одна мысль. Слава поделился ею с Лерой. Та долго молчала, потом покачала головой и сказала, что это самоубийственно. Но, если он считает, что может получиться, – пусть пробует. Но только пусть знает, что оставить ее одну на чужой планете, без защиты и опоры – это скотство, свинство и подлость. И что она покончит с собой, бросившись с Шаргиона. А еще – Шаргион сойдет с ума и, может быть, умрет, если со Славой что-то случится. Стоит того это идиотическое решение?

– Ну почему идиотическое? – попытался защищаться Слава. – Посмотри, как элегантно получается: уничтожить платформы и – все! Или перенастроить их!

– Слав, будь разумным, не спеши! Представь: ты летишь на платформы, одетый в бронескафандр – что должен подумать сверхмозг планеты? ЗАЧЕМ к его, как ты говоришь, «рукам» летит металлизированный объект? Чтобы почистить броню от нападений метеоритов, так, что ли? Вряд ли. Скорее всего это боевая космическая торпеда. Значит, что надо? Уничтожить эту ракету! Из бластера не получается? Тогда есть гравитационный луч! Ты пойми: он Шаргиона посадил! Уж, наверное, у него достанет сил, чтобы поймать и хряснуть о планету такой мелкий объект, как безумный капитан Шаргиона!

– Ладно. Уела, – признал Слава, – не полечу я на платформы. Не оставлю вас тут, таких несчастных.

– Лера права, Слава. Ты это знаешь. Постарайся принимать более взвешенные решения, – мягко попросил Шаргион голосом Коса. – Мы от тебя зависим. Так что...

– И ты туда же! – рассердился Слава. – Да не полечу я на платформы, не полечу! Пошел спать. Обсуждайте без меня, какой я придурок! А я – отдыхать. Утром отправлюсь на разведку.

Он поднялся и быстрыми шагами пошел в каюту, где жил с Лерой.

Это было большое помещение, фантазией Славы и Леры превращенное в цветущий сад. Система обеспечения корабля, которая по желанию своих хозяев могла принимать любой вид, расцветку и вкус – стоило только мысленно

представить искомый объект, – создала некую помесь будуара и пышного сада. Здоровенная прямоугольная кровать, застеленная белоснежными простынями, стояла посреди каюты, окруженная цветами и травами. Тут были все цветы, которые могли вспомнить путешественники. Они по-настоящему пахли, покачивали головками под легким ветерком и выглядели как самые что ни на есть натуральные. В углу журчал ручеек, переливался через камни, образуя небольшой водопад.

Одним из развлечений парочки было конструирование все новых и новых деталей их маленького мирка. Над головой темнело звездное небо, напоминавшее темный бархатный ковер, усыпанный серебряными гвоздиками, а в дальнем углу висела Луна, служившая чем-то вроде светильника.

Но сейчас Славе было не до красот, и вдыхать запах ночной фиалки, который ему нравился с детства, он не стал. С разбегу плюхнувшись на постель, закрыл глаза и постарался настроиться на завтрашнюю «прогулку».

В голову лезли сторонние мысли, и он никак не мог сосредоточиться. Вспоминалась Земля, почему-то школа, где он работал учителем литературы, затем корабль работоторговцев, увезший его на Алусию, где из него сделали то, чем он являлся сейчас. Он вспоминал своих друзей, оставшихся на Алусии, Рой керкаров, приютивший их с Лерой, когда они спасались от преследования, и в его душе потеплело – все-таки хорошо, когда у тебя есть друзья. Он верил, что вернется назад, к ним. А как может быть иначе? Ведь по-другому будет несправедливо. Он столько пережил, столько вытерпел... Должны же испытания когда-то закончиться? Или – только со смертью?

Рядом легла Лера – он почувствовал, как она прижалась к нему упругим, желанным телом. Он повернулся к жене, обнял ее, она поцеловала его в губы... раз, другой, третий... а закончилось все так, как обычно. Через час. Их ласки были бурными, они как будто прощались – кто знает, когда увидятся в следующий раз. А потом как-то сразу уснули и спали без сновидений, расслабленные и спокойные.

– Будь осторожен! Может, надо было затемно вылететь? – Лера озабоченно смотрела в глаза мужа и держала его за руки, как будто боялась, что он исчезнет навсегда.

Слава сжал ее в объятиях так, что она слегка пискнула, и отошел в сторону – пора отрастить крылья.

Лера с любопытством смотрела за тем, как трансформируется его тело. Еще не привыкла. Впрочем, как и сам Слава. Не так давно они приобрели свойства метаморфов, чтобы воспринимать процесс выращивания крыльев как что-то обыденное и не стоящее внимания.

Процесс трансформирования занял несколько минут, довольно неприятных, хотя Слава и отключил у себя болевые ощущения. Сейчас его можно было резать на части, и он бы ничего не почувствовал. Однако организм все равно реагировал на перемены лихорадкой, поднятием температуры, так что у Славы темнело в глазах.

Наконец все закончилось, и он облегченно повел в воздухе огромными кожистыми крыльями. Все преобразование проходило в пределах массы тела человека, в пределах того материала, который он предоставил мозгу для превращения. Нельзя было изменять только мозг, все остальное довольно легко перекаивалось так, как было нужно хозяину.

– Демон! Ты самый настоящий демон! – восхищенно сказала Лера и погладила его по кожистому крылу, невзначай переходя на голое бедро. – Ты такой brutальный... такой самец! Уххх!

– Лер, отстань! – Слава хохотнул и смущенно убрал ее шаловливую руку, подкравшуюся к самому сокровенному. – Не до того сейчас. Вот прилечу...

– А может, попозже полетишь? – лукаво, с надеждой осведомилась Лера и снова попыталась совершить акт агрессии.

– Отстань! Я же не железный! – отбился Слава.

Встал на краю портала и взглянул с высоты на расстилающуюся внизу равнину. Отсюда было видно, где заканчивается плато Космодрома и начинается степь, покрытая желто-зеленой растительностью, а дальше, на горизонте, лес, навевающий воспоминания о планете амазонок.

– Все, милая, мне пора. – Он помахал рукой, прощаясь с женой, и, вздохнув, ухнул вниз, набирая скорость.

Пролетев метров пятьдесят, он распахнул крылья и вытянул длинный хвост, напомилавший драконий и имевший на конце что-то вроде громадного опахала. Крылья хлопнули, как развернувшийся парашют, остановили падение, но Славу тут же закрутило вокруг оси.

Летать – не такое уж простое действие, как можно подумать, особенно для бескрылого человека. Нет, вернее, так – для человека, бывшего бескрылым бо?льшую часть своей жизни.

Слава с трудом прекратил вращение, усиленно работая крыльями и хвостом, и перешел на планирование, оттягиваясь в сторону границ Космодрома.

Накануне они с Лерой обсуждали способы передвижения. То, что передвигаться надо именно по воздуху – в этом сомнений не было. Не пешкодралом же топать! В воздухе, по их общему мнению, существовала только одна опасность – попасть под удар мегабластеров платформ. Обитатели поверхности планеты ничего летунам сделать не могли. Ну, если, конечно, не спускаться на расстояние выстрела – пятьсот метров и ниже. За пятьсот метров мелкие лазеры могли лишь обжечь, не более того. Существовала опасность получить пулю из какого-нибудь мощного пистолета или ружья, но кому это надо – палить по летающим высоко в небе птицам? А с поверхности планеты Слава и должен был выглядеть большой птицей. По крайней мере, надеялся, что так оно и будет. Для видеодатчиков на платформах он тоже предстанет летающим существом, а не ракетой и не флаером – крылья они разглядят без проблем. Если же полететь, используя гравитационный луч, есть реальная опасность, что его примут за какой-то механизм. Само собой: ведь в природе ничто бескрылое не летает. Ну да, скорее всего он успел бы уклониться от смертоносного луча, но зачем метаться по миру, ускользая от удара? Для умного человека как-то несолидно.

Крылья мерно работали, кровь бежала по жилам, и в душе у Славы поднялась волна радости. Полет! Ну что может быть красивее настоящего полета – не во флаере, не в громадном космическом корабле, а птицей парить в небесах! Внизу проплывали башни звездолетов, ровная, временами поблескивающая поверхность Космодрома, а потом пошла зеленая степь. На синем небе ни облачка, желто-оранжевое солнце сияет, поливая прерию потоками лучей. Хорошо! Душа пела, и Слава неожиданно для себя запел вслух старую-престарую песню «сталинских соколов»:

Все выше и выше, и выше

Стремим мы полет наших птиц,

И в каждом пропеллере дышит

Спокойствие наших границ!

Он посмеялся над своим порывом и усилием воли успокоил волнение сердца, мощно бьющегося в груди. Крылья взмахивали все сильнее, все увереннее, а песня рвалась и рвалась на волю, пока... пока радостное настроение не омрачилось упавшей на Славу тенью.

Он поднял голову вверх и увидел, что над ним зависли две здоровенные... Птицы? Ящеры? Д-драконы?!

Эти существа были раза в три крупнее человека – тонкокостные с громадными крыльями и хвостами, похожими на хвост Славы. Но самое главное – в их глазах светился разум. Они что-то проклекотали, явно обмениваясь информацией – говоря и получая ответ, потом одна из них спикировала на Славу и попыталась ухватить его за крыло.

Слава сделал вираж и уклонился – впрочем, достаточно неуклюже. Ну куда ему соревноваться в маневрах с созданиями природы, родившимися с крыльями? Ящероптица что-то злобно прокричала, заложила круг и снова решительно бросилась в атаку. Слава не стал уклоняться, а встретил ее мощным ударом в зубастую челюсть, напоминавшую морду нильского крокодила. Тварь отлетела назад, выбросив изо рта брызги крови и слюны, и закувыркалась, падая вниз. На Славу снова пала тень, и, посмотрев вверх, он с досадой и опаской заметил вверху сразу десяток летающих «крокодилов». Они образовали что-то вроде хоровода, видимо, наблюдая за происходящим и ожидая результата атаки.

Увидев падение своего товарища, в атаку кинулись сразу трое разумных тварей.

И тут Слава ударил гравитационным лучом. Ему надоела эта круговерть, он был очень раздосадован тем, что какие-то пакостники испортили великолепное настроение, а еще – ему не хотелось залечивать раны, без которых точно бы не обошлось.

Гравитационный луч разошелся довольно широким веером, захватив сразу несколько экземпляров летающих существ. Со стороны это выглядело так, как если бы кто-то дернул их вниз за когтистые лапы – вес сразу увеличился в сотни раз, и они камнем полетели к поверхности планеты. Скорость падения была очень велика – тварями будто выстрелили из гигантской пращи. Неизвестно, были ли они живы сразу после удара, но, после того как врезались в планету, шансов выжить у них практически не осталось. Оставшиеся как будто осознали, что нападать на Славу нельзя, и, яростно работая крыльями, унеслись куда-то на юг.

Слава, подумав, решил: они, вероятно, поняли все так, что его защитил Хозяин – кто же еще мог на этой планете управлять гравитацией! Но что это были за твари? Местные животные? Но они разговаривали, совещались! Такие же, как он, инопланетяне? Почему на них не было ни одежды, ни оружия?

Так и не придя ни к какому выводу, он полетел дальше, туда, где на горизонте виднелся город. Или селение. Кто знает, как назвать скопление домов количеством в несколько сотен! Наверное, все-таки город.

Прежде чем подлететь к нему, он забрался на высоту километра в три и прекратил работать крыльями, застыв на месте и положившись на подъемную силу ветра.

Ветер тут был очень даже недурной – он бил в перепонки, держа Славу на весу, оставалось лишь слегка пошевеливать крыльями и парить, глядя с огромной высоты.

Но особо смотреть было некогда – Слава сосредоточился и перешел в транс, чтобы видеть информационные потоки, пронизывающие пространство. Мир сразу изменился – стал черным, как ночь, и проявились пакеты информации. Они выглядели, как бесшумно проносящиеся цепочки, связывающие платформы,

невидимые днем в сиянии светила, с чем-то внизу, на поверхности планеты. Присмотревшись, землянин заметил, куда уходит один из ближайших потоков, и снова вышел в обычное пространство. Сложил крылья, ударил хвостом, направляя тело вниз, и нырнул, как пловец к заветной раковине-жемчужнице.

Ниже, ниже... Ветер свистит в ушах, уплотняясь от скорости, обтекает тело, как прохладная вода. Не долетев сотню метров до поверхности, Слава распахнул крылья – хлопок! – и начал планировать на восходящих потоках горячего воздуха.

Закрыв глаза, быстренько определился: ага, тут. Метров пятьдесят до места. Шевельнул крыльями, но приземлился неловко – едва удержался на ногах. Вот он, приемник информации! Скала. Просто скала. Хм... почему это – просто? Усеченная сверху пирамида, похожая на скалу, изборожденная временем, ветрами, загаженная птичьим пометом, но тем не менее явно настоящее дело чьих-то рук. Или механизмов. Высота метров десять, в основании – квадрат со стороной тоже метров десять.

Постучал по ней костяшками пальцев – скала как скала. С виду. Разбежавшись, взлетел, сделал круг и приземлился на верхнюю неширокую, размером примерно метр на метр, площадку. Выругался: наступил прямо в свежий птичий помет. Похоже, что такую удобную штуку используют хищные птицы для охоты за мелкими зверьками (с нее удобно выслеживать), а еще – как столовую и сортир одновременно.

Брезгливо отер ногу, встал на чистое место, только собрался снова войти в транс – помешала какая-то мелкая гадость, спланировавшая на площадку. Что-то вроде летучей мыши – сплошные зубы, крылья и когти. Шипит, кидается – чуть за ногу не укусила, негодяйка! Слава врезал по ней пинком, как Марадона по мячу, – тварь с визгом улетела вниз, оставив на ноге глубокую царапину, тут же ставшую красной, воспаленной, и зажгло, будто прикоснулся к раскаленному утюгу. Яд!

Организм тут же залечил рану, яд был нейтрализован, но несколько минут Славу потряхивало, как после болезни. Если бы он был обычным человеком, скорее всего уже валялся бы трупом, и эти твари рвали бы его плоть. Чертыхнулся: видимо, здесь как летающее существо – так мерзкая гадость! Что за планета такая злостная?! Где соловьи? Где простые милые птички, которые могут напакостить, только обгадив стекло автомобиля? Эти твари – хорошо если не

порвут покрышки того же автомобиля и не выбьют стекла... Птички божии!

Быстро нырнул в транс и попытался пропустить через себя поток информации, подключившись к нему как промежуточный компьютер, и мгновенно получил энергетический удар: «Несанкционированный доступ! Уничтожить преступника!»

Он бросился со скалы, раскрыв крылья, и едва успел отлететь метров на десять, как получил гравитационный удар, хряснувший его о поверхность планеты.

Похоже, что он все-таки отклонился от оси луча, поэтому получил не миллион g, а всего лишь сотню. Чего, впрочем, хватило, чтобы распластать его, как морскую звезду. Хрустнули ребра, боль рванула живот и грудь...

Слава потерял сознание.

– Пап, это что за существо?

– Я откуда знаю? Похож на человека. Метка на щеке... Ух ты, вроде как из охраны Космодрома! Только я не видал там такого. Странно. Очень странно. Уходить надо, не то ввяжемся в какие-нибудь неприятности!

– А он красивый... смотри, какие волосы... Он живой! Дышит!

– Ну, дышит и дышит. И пусть пока дышит. Тут. А нам идти надо – скоро ночные скригги на охоту выйдут. Ты хочешь, чтобы они тебя сожрали? Нет? Тогда поехали.

– Пап, ну давай заберем его с собой! Они же его сожрут! А он такой красивый... крылья, хвост... плечи какие... хм... А что это на нем такое? Штаны короткие, смешные такие. Как трусы. Узелок... ага... Смотри, штука какая... Ой!

– Не надо. Ты можешь сильно пораниться. – Слава перехватил своей здоровенной ручищей руку тонкой девушки с зеленоватой кожей. Она от неожиданности ойкнула и выронила вибронож, который собиралась включить, сдвинув переключатель.

Девушка замерла, вытаращив глаза от страха, а ее отец выхватил из ножен мачете и бросился на помощь дочери, замахнувшись на землянина. Тот послал ему умиротворяющий импульс, и абориген замер, опустив оружие и тяжело дыша.

Он тоже обладал слегка зеленоватой кожей, как и девушка, гораздо более светлой, чем у зеленых на Алусии, но общим строением тела напоминал обитателей планеты рабовладельцев – такой же высокий и тонкий. Если для мужчины это казалось не очень приемлемым, то женщины зеленых выглядели очень соблазнительно, как, к примеру, эта девушка – на вид от шестнадцати до двадцати лет, худенькая, большеглазая, одетая в длинную юбку с разрезом и топик, обтягивающий маленькую крепкую грудь.

Слава встал, сложил крылья, поднял свой рюкзачок, вложив туда вибронож и спросил, стараясь говорить спокойно и медленно:

– Вы живете в этом селении?

Аборигены молчали, как будто парализованные сознанием того, что эта крылатая штука может говорить на их языке, потом девушка, осмелившись, сказала:

– Да, мы из Хурага. Я Надия, а это мой папа – Аруст. А ты кто? Ты инопланетянин? Зачем ты поставил себе метку охранника Космодрома? Тебя за это накажут.

– А какую нужно было метку?

– Я не знаю, – растерялась девушка. – Это Командир знает. Видишь, у нас метки? Мы жители Хурага. Всем при рождении ставится такая метка. А тебя могут убить, если ты придешь в город с меткой Космодрома. Все знают охранников. А тебя не знают.

– А что, в других городах тоже ставят метку на скулу?

– В других – на руку, на ногу, на лоб, на ухо – в разные места. И все знают – этот человек родом из такого-то города. Закон такой.

– Хватит болтать! – неожиданно рявкнул мужчина. – Это какой-то крылатый руаз, а ты с ним тут болтаешь! Поехали. А ты, руаз, подумай о безопасности: скоро выйдут на охоту ночные скригги, так что тебе придется плохо. Ночью надо быть под крышей.

– А что, уже вечер, что ли? – удивился Слава и с оторопью увидел, что светило почти касается горизонта. Неужели он столько пролежал без памяти? Получается, что так. Гравитационный удар был очень силен, и телу понадобилось много времени, чтобы восстановиться. Можно сказать, что его просто расплющило о поверхность планеты. Чудо, что уцелел. Вот так вот – хакерствовать! Чуть жизнью не поплатился. Силен, невероятно силен Хозяин.

Слава сосредоточился и внедрил в голову мужчины мысль о том, что надо бы помочь этому руазу, привезти его в дом, накормить, устроить на ночлег... Видимо, получилось у него вполне добротнo, потому что абориген, доброжелательно улыбнувшись, сказал:

– Вообще-то ты права, дочка, надо помочь этому руазу. Пропадет здесь без нас. Тебя как звать, руаз?

– Слава меня звать. Скажи, а тут все разговаривают на вашем языке?

– Нет. Это только мы, шарны, говорим на шарнатоне. Между собой в основном. А главный язык – харрат. На нем ведутся все документы. Мы сохраняем наш язык с незапамятных времен. У нас самая большая колония шарнов. Есть еще колонии, но там меньше народа. Тебе нужно будет выучить харрат, иначе жить на планете нельзя. Все, поехали – скоро светило сядет! Дочка, запрыгивай! Слава, не мешкай! Залезай на мешки! И это... когда подъедем к воротам, ляжешь, я накрою тебя полотном. Иначе охранники заинтересуются, кого я везу. Могут тебя забрать и потащить к Командиру, а это не очень хорошо. Мало ли в каком он настроении – может и пакость какую-нибудь учинить.

Слава поднялся и легко запрыгнул в телегу, сколоченную из досок, между которыми были укреплены пластиковые листы. В качестве лошади использовались две зверюги из тех, что Слава уже видел на Космодроме, – шестиногие, зубастые, строптивые, зло косящие глазом на своих ездоков. Аруст замахнулся на них длинной палкой, похожей на удочку, те всхрапнули, дернули телегу и довольно бодро потрусили по колеям степной дороги, хорошо

различимой в пожухлой траве. До города оставалось километра два, так что у Славы было время снова перейти в человеческое состояние, убрать крылья и хвост. Зачем раздражать людей своим видом? Заодно поставил себе на скулу метку Хурага.

Через пять минут он уже выглядел как обычный парень лет двадцати пяти – тридцати и, пока ехали до города, успел надеть на себя широкие холщовые штаны – подобные он видел на охранниках Космодрома – и легкую куртку, из той же оперы.

Спутники Славы поглядывали на него с большим опасением, но ничего не говорили по поводу преображения «найденыша», как будто так и надо. Само собой неспроста. Слава основательно внушил им спокойствие и выдержку. А что еще оставалось? Без помощи аборигенов ему не разобраться в хитросплетениях местной жизни. А уговаривать помочь незнакомых людей просто глупо. Добрых самаритян на самом деле очень мало, и они обычно плохо заканчивают свою жизнь. Гораздо практичнее любого незнакомого человека считать если не врагом, то уж недоброжелателем наверняка. Тем более когда ты находишься на планете, совсем не гостеприимной к человеку.

Городок представлял собой огороженное длинной стеной поселение, с воротами, башенками, охранниками и огневыми точками. Слава сделал вывод, что этот мир не лишен бича всех миров – военных конфликтов. Конечно, существуют ограничения на войну, наложенные Хозяином, но... кто мешает забраться по стене, нормально пограбить и отправиться обратно, в свой город? Впрочем, тоже чревато. В городе живет несколько тысяч жителей, и если они начнут палить, а платформы врежут из бластера, что тогда? Хотя... люди обычно обойдут любой запрет, даже самый хитрый и жестокий. Такова правда жизни. Из книг Слава знал, что больше всего краж, совершаемых карманными воришками, происходило на площадях, при скоплении народа, жадно взирающего на то, как казнят подобных воришек.

Ворота они проехали под ругань охранника, заявившего, что, если Аруст еще так припозднится, будет кормить своей задницей ночных тварей. Ворота должны были быть закрыты еще пять минут назад, и, если бы его не ждали, давно бы их закрыли. Аруст сказал что-то извиняющееся, и телега медленно прогромыхала в городок. Здоровенные ворота медленно затворились, и наступила тишина, прерываемая лишь скрипом колес и топотом тягловых шестиногов. Потом послышался скрип ворот, и голос девушки весело сказал:

– Все, приехали! Вылезай!

Слава перекинул ногу через борт телеги и легко спрыгнул на утоптанную площадку закрытого двора. Шестиног недовольно покосился на незнакомца, коротко всхрапнул и попытался укунить его за плечо. Слава коснулся разума животного и удивился: он был полуразумен, то есть более разумен, чем обычные животные, – на уровне маленького ребенка! Землянин успокоил зверя, и тот, вместо того чтобы укунить, высунул фиолетовый язык и лизнул Славу в запястье, оставив полоску липкой слюны. Слава похлопал его по шее, и тот тихо замурлыкал, как кот, почесываемый за ухом. Аборигены изумленно наблюдали за происходящим – девушка раскрыла рот и подперла голову рукой, совсем по-земному, простонародному. Затем покачала головой и тихо сказала:

– Никогда такого не видала! Дрозы ненавидят людей! Они никогда не ластятся к чужим! Как ты смог так завоевать его доверие? Ты действительно странная личность! Видно, что инопланетянин. Несмотря на твою одежду, скрывать, что ты только что прибыл на планету, невозможно. Пойдем в дом, будем ужинать. Может, поможешь отцу разгрузиться? Мы ездили к соседям за товаром, нужно сбросить мешки. Ну, а я пока ужин приготавливаю.

Слава кивнул головой и подошел к телеге. Та до половины была наполнена мешками, издающими тягучий, терпкий запах – когда Слава лежал под дерюгой, он просто задыхался от этого густого аромата. Хозяин груза как раз примерялся, чтобы вытащить мешок из телеги.

Слава ухватил два мешка, каждый размером в половину человеческого роста, легко выдернул их из телеги и спросил:

– Куда положить?

Аруст похлопал глазами и указал на дверь сарая, заранее открытую перед разгрузкой. За ней виднелись ряды стеллажей, на которых были разложены мешки, корзины и какие-то орудия труда. Слава прошел к стеллажу, где лежал похожий мешок и водрузил груз рядом с ним. Потом сделал еще два рейса, под внимательным, удивленным взглядом хозяина дома. Тот покачал головой и сказал:

– Не ожидал, что так легко перекидаешь груз. И не подумаешь, что ты так силен. Сдается, что ты даже сильнее зелоров. Я видел, как один зелор, пьяный, раскидал целую толпу людей. Но против тебя... Ладно, пошли ужинать, там и поговорим. Сейчас я распрягу дроздов, и мы обсудим, как тебе жить дальше. Расскажешь, кто ты такой.

«Вряд ли, – усмехнулся про себя Слава. – Чего это я буду вам все рассказывать? Но поговорить не мешает. Да и есть хочется: весь день провалялся в беспамятстве, организм восстанавливался, ресурсы тратились».

Слава прошел в дом – это было двухэтажное сооружение, довольно добротное, сложенное из дикого камня, обработанного каким-то современным инструментом – похоже, лучевым резаком: края камней были оплавлены и срезаны, как будто ножом. Внутри дома смешение стилей и цивилизаций, довольно забавное, на взгляд стороннего наблюдателя: пластик соседствовал с полированным деревом, блестящий металл – с грубым камнем. Полы деревянные, а светильники – электрические. Видны провода, идущие к плафонам.

Да-а, не такая уж тут и дикая дикость! Впрочем, а как могло быть иначе? На Космодроме находятся десятки кораблей, из которых можно добыть множество ценных предметов, которые используются в хозяйстве. Так что нет ничего странного в металлических двузубых вилках и матовых светильниках, которые служат сотни, а то и тысячи лет – надежность приборов Алусии сразу бросилась в глаза Славе, когда он попал на планету рабовладельцев. Чего-чего, но плохих, как говорили на Земле – «китайских», товаров там не производили. Стоило предположить, что и здесь не клепали пуховики с вылезавшими из них гнилыми перьями и лампы, перегорающие через час работы.

Впрочем, здесь ничего не клепали. Скорее всего они жили лишь за счет грабежа космических кораблей, за счет мародерства, ничего не производя. Паразиты, можно сказать.

Слава усмехнулся своим мыслям. Быстро же он навесил ярлыки: если ничего не производят – значит, паразиты. А если задуматься: а как они могут что-то производить? Строить заводы, машины? Если в любой момент может сверкнуть луч с небес, и все в радиусе ста метров вскипит, растечется огненным потоком. Это тюрьма, а разве можно заключенным ставить в упрек то, что они не развивают свою цивилизацию и не производят хороших вещей? Кто бы им еще

дал это сделать!

На столе стояли вполне приличные пластиковые чашки, в них парил суп. Слава удивился, что все так быстро приготовлено, но потом увидел в углу что-то напоминающее микроволновку и понял: не надо путать здешний мир с миром амазонок. Это не Средневековье.

Ужинали молча. Суп был довольно вкусным, хотя угадывался запах клубней, тех, что находились в мешках, – что-то вроде здешнего картофеля, решил для себя Слава. Разбираться, что за мясо плавало в чашке, не стал – на всякий случай. Мясо, оно мясо и есть. Может, ящерица, может, шестиног – какая разница! Не отравится. Соль на столе была – какая-то серая, очень крупная. Понял: если что-то они и могут выгрести с кораблей, то такие вещества, как соль, по крайней мере, частично, приходится добывать. Значит, существует натуральный обмен между городами. Хм... а почему натуральный? Может, и деньги есть? Почему бы и нет? Впрочем, для денег нужно развитое государство, как они без единого правительства могут установить единую валюту? Скорее всего никак. Это же целое производство, очень сложное, очень трудоемкое. Ну, а корабли? Неужели они не могут наладить производство тех же денег? А контроль за деньгами? Кто будет контролировать эмиссию? Например: кто-то может отпечатать денег столько, сколько ему нужно, и скупить все и вся... Но что гадать? Узнать это он может только у хозяев этого дома. Если получится, конечно. Вряд ли они знают все тонкости управленческой структуры этого мира. Но другого источника информации нет.

Отодвинув чашку, хозяин дома удовлетворенно вздохнул, откинулся на спинку стула и только раскрыл рот, собираясь что-то спросить, как тут же захрапел, обмякнув на стуле, как будто из него выдернули кости. Девушка посмотрела на него, удивленно расширила глаза и тоже откинулась, бессильно бросив руки по бокам высокого кресла-стула.

Слава удовлетворенно хмыкнул: псионический заряд срубил их на раз. Потом поднялся и аккуратно взял девицу на руки. Оглянулся, не нашел, куда ее положить, и вышел в соседнюю комнату, где обнаружил вход в девичью спальню, пахнущую какими-то сладкими притираниями. Какие бы ни были миры, но девушки всегда хотят выглядеть красиво и пахнуть приятно.

Мужчину он оставил на месте – какая разница, где потрошить мозги? Сам тоже остался в кресле, откинулся, принял устойчивое положение и вышел из тела

информационным сгустком. После выхода немного повисел в пространстве, как облачко золотистых искр, подлетел к голове Аруста и погрузился в его мозг... все глубже и глубже.

Теперь нужно было снять копию информации, находящейся в мозгу. Не всей, конечно, иначе это займет очень много времени. С другой стороны, из мелочей, из обыденных впечатлений как раз и складывается картинка социальных устоев этого общества.

Копирование и перекачка информации заняла около часа – пакеты текли мощным потоком, оседая в Славином мозгу. Вскоре он обладал полной картиной происходящего в этом мире – так, как это видел и понимал Аруст.

Итак, мир-тюрьма, мир, ставший заповедником, зоопарком, концлагерем для множества рас, народов, разумных и неразумных живых существ.

Никто не помнил, откуда появился первый корабль. Они, корабли, были всегда – как этот мир, как управляющий им Хозяин. Никто не мог идти против его воли. Никто – даже самые упорные и сильные разумные существа.

Как-то стихийно определилось, что Космодромом, где приземлился Шаргион, управляли люди, и тут была самая большая колония зеленых. Соседним – зелоры. Их немного, но эти существа были невероятно жестокими и сильными, так что легко подмяли кентавров и остальных существ, тех, что были рядом. Остальными Космодромами владели другие расы – их названия ничего не говорили Славе, он знал только зелоров и кентавров, именуемых, само собой, по-другому – хессы. Строго подходя к определению, они не были кентаврами – кентавроидами, это да. Наподобие тех, что на планете амазонок. У Славы закралось подозрение, что они тоже были выведены искусственно, но установить это сейчас было невозможно.

Социальная структура мира выглядела так: девять Космодромов, девять группировок, их контролирующих. Население – кого только нет, от каннибалов зелоров до богомолоподобных тварей и человекообразных карликов. Все подчиняются своим Командирам, а те, в свою очередь, – Совету Командиров, председателя которого выбирают на пять лет. Валюта есть общая – печатают, даже с водяными знаками. Секрет печатания скрывают, за фальшивомонетничество – смерть. Привязывают ночью за периметром города, и

несчастливых живьем съедают ночные твари.

Кстати сказать, тварей, которые угрожают жизни людей, немыслимое количество. Ночь принадлежит им, и никто из людей не рискует выходить за периметр города, пока светило не покажется над горизонтом. Тогда большинство тварей исчезает, остаются самые мелкие и не очень опасные.

Небо принадлежит платформам и тем тварям, с которыми Слава дрался в воздухе. Эти твари называются гаргуны, и у них с людьми некий пакт о ненападении – люди не летают в воздухе, гаргуны их не трогают. (Хотя имелись данные, что они потихоньку все-таки пакостят: пропадают изредка люди среди бела дня. Приписывали гаргунам, но смотрели на это пока сквозь пальцы.)

Количество аборигенов не поддается исчислению – кто тут будет делать перепись, да и зачем? Экипажи, а именно так именовали себя эти народы, насчитывали по несколько тысяч человек, может быть, даже десятков тысяч, но каждый Экипаж скрывал общее количество.

Главным занятием жителя этого мира было выживание. Впрочем, разве для других миров это не актуально? Разве вся жизнь не основана на выживании? Но тут это было поставлено совсем уж жестко. Ночь смертельна. Человеку остался день. Что делать днем? Днем надо разводить скот – шестиногов, которые служили и тягловыми животными, и ездовыми, были источником молока и мяса. Фактически ими люди и питались, если не считать охоты на диких зверей – тех же шестиногов, а также всякую хищную и нехищную живность, обитающую на планете.

Здесь не было морей. Вся планета равномерно покрыта крупными водоемами с пресной водой, пригодной для питья, в которой также водились разнообразные животные. Там нашли себе пристанище и двоякодышащие экипажи, пойманные Сарангом, – полужабы-полулюди, различные амфибии. Им принадлежал один Космодром, находящийся посреди озера Шарс. Озер по всей планете было множество, и все абсолютно круглой формы, глубиной до пятисот метров. Диаметр их доходил до двухсот километров – гигантские, и скорее всего искусственные, водохранилища.

Откуда взялись на планете эти озера и живность, обитающая на земле и в воде, никто не задумывался. Существа, которые ранее были цивилизованными,

просвещенными и развитыми, быстро скатились на уровень средневековья, но при том они прекрасно могли использовать все блага цивилизации, не задумываясь, откуда что берется. Как это возможно? Запросто. Ведь человек не думает, откуда берется ток, – он просто включает лампочку, и та загорается. Если сломался генератор, он запускает работа-ремонтника, и тот ремонтирует генератор. Все. А сломается робот-ремонтник? Его отремонтирует другой робот. И так до бесконечности, благо, что космические цивилизации научились строить приборы так надежно, что те могли работать сотни, тысячи лет без поломок, как те же генераторы, работающие на антиматерии.

Слава уже столкнулся с этим на планете амазонок. Кстати сказать, один из Космодромов держала бригада, подобная той, что дала основу цивилизации амазонок, – один из корпусов Звездной Стражи Бессемерского Шарового Скопления. В их селениях царил матриархат, хотя и не такой, как у амазонок, – тут мужчин хватало всем.

Корабли попадали в сети Хозяина не так уж редко – раз в несколько десятков лет, может, чаще – и являлись огромной ценностью как источники приборов, оружия, еды и материалов. Никто не занимался промышленностью, добычей полезных ископаемых (кроме соли), никто не развивал науку или какие-то прикладные дисциплины – люди выращивали еду, пасли стада и... паразитировали на Космодромах, все время ожидая, что Хозяин наконец-то снимет блокаду и они отправятся домой. Но этого не происходило.

Легенда гласила, что корабли освободятся в День Апокалипсиса, и тогда озера выйдут из берегов, земля содрогнется, а светило покроется ночным мраком. Но когда это случится, никто не знал, и по современным представлениям – это все были сказки и мракобесие. Есть Экипаж, есть обязанности каждого члена Экипажа, и есть его семья, о которой надо заботиться и которую нужно беречь.

Что касается тех, кто подобрал Славу, – это были торговцы. Аруст держал лавку, в которой торговал предметами, изготавливаемыми здесь и в других Экипажах, а также продуктами: корнеплодами, крупой, фруктами и овощами. Кроме того – предметами, собранными в брошенных кораблях; каждый Экипаж имел свою группу специалистов по мародерству, курочивших звездные корабли. Время от времени он выбирался в другое селение или в другой Экипаж, где и закупал нужные товары.

Это занятие было небезопасным, но довольно прибыльным. Жили они с Надией безбедно, бизнес торговца приносил хорошие барыши. У них было все – от генератора и микроволновки до холодильника и кондиционера. Далеко не все в этом мире могли позволить себе такую роскошь – только богатые люди.

Конечно, общество не было однородным и таким уж беспечно-безупречным. Хватало и своих негодяев, и разборок, и воров с грабителями, с которыми беспощадно дрались, – в одной такой схватке погибла мать Надии. Напали на их фургон, когда они ехали с дальнего Космодрома, с грузом батарей к игловикам. Женщине прострелили голову из стального арбалета. Аруст с помощью дочери и лучеметов отбилсЯ от бродячей стаи кентавров, но... было поздно. Наказать грабителей? Кому это надо, да и попробуй поищи их в прерии. Там жили целыми селениями те, кто не желал подчиняться диктату Командиров. Они нападали на Космодромы, воровали металл и приборы, доходило до местных локальных войн, ограниченных правилами Хозяина. В общем, все как всегда: есть государство и те, кто не желает жить по его законам, есть добропорядочные граждане и те, кому порядок побоку. Ничего нового Слава в этом не увидел.

Теперь самое главное – Хозяин. Где он прячется? Кто он? Где он? Никто не знал. И не горел желанием узнать. Те, кто отправлялся на поиски Хозяина, пропадали бесследно. Не вернулся никто. Во все времена были авантюристы, которые хотели странного – путешествовать, искать новые земли, узнавать мир. Иногда они спивались, так и не решившись осуществить свои мечты, иногда гибли, пропадая в неведомых краях, а иногда... иногда становились богатыми, знаменитыми и влиятельными особами.

В человеке всегда таится огонек авантюризма. Чаще всего он гаснет, не получив достаточного питания, но, случается, разгорается в огромный пожар. Что было этим людям в поисках Хозяина? Что они хотели получить от него? Для аборигенов хозяин был Богом. Не злым, не добрым – справедливым. А справедливый Бог что делает? Правильно, награждает хорошего человека за его красивые глаза. Просто надо найти этого самого Бога и убедить в своей праведности. Кроме того: кто служит Богу, кто близок к нему – тот и сам немного бог, не правда ли? Возвыситься, стать великим, подняться над общей массой людей – чем не сверхзадача?

Итак, кем же считали местные жители Хозяина? Как ни странно, тем, кем он и являлся, – супермозгом, управляющим оборонными системами. Но, в связи с тем, что образ этого супермозга и образ Бога давно уже слились в единое целое, то и

был этот супермозг Богом. Бог-супермозг.

Слава вспомнил термин – «религиозный синкретизм», вроде так это называлось. Смешение различных религий: например, поклонение идолам, древним божкам и одновременно поклонение Христу. Существование двух абсолютно взаимоисключающих религий. То же самое произошло и здесь.

Ну, что сказать – в деле розыска неведомого Хозяина Слава не продвинулся ни на миллиметр. Есть Хозяин, есть производимые им действия, и нет никакого Олимпа, где тот сидит и откуда мечет свои стрелы-молнии. Полученная от Аруста информация, конечно, ему помогла: он впитал языки – Аруст был полиглотом и знал около пятнадцати языков и наречий. Немудрено, при таком-то бизнесе. Ему приходилось общаться со многими расами, а чтобы не надули – надо понимать, что те говорят.

Кроме языков, Слава узнал структуру государства, если можно его так назвать. Теперь он знал, кто управляет жизнью этих людей – на бытовом уровне, конечно.

Командир этого Экипажа был из расы, близкой по параметрам людям, – расы варгосов. Высоченные, с большими, сильными руками и ногами, варгосы напоминали викингов, в том числе и своим буйным нравом. Они любили выпить, поесть, подраться – Слава видел одного из них на Космодроме – того, кто утихомиривал шестинога, бородатый мужчина лет за сорок. В основном они и были во власти, командовали воинскими подразделениями.

В этих воинских формированиях служили те, кому не хотелось работать на полях, охотиться или заниматься чем-то иным. Кентавры, зелоры и прочие воинственные расы. Кстати сказать, зелоры здесь не занимались каннибализмом, даже ритуальным – по крайней мере открыто. Хотя... поговаривали, что они не прочь были поглотить поджаренную с маслом фалангу пальца врага. Но это не одобрялось. Они обычно были наемниками, служили в разных Экипажах, не желали сидеть на месте – кочевники, одно слово.

Вообще законов здесь было не так много, и все довольно простые, из нескольких десятков пунктов, главным из которых был пункт первый: «Командир всегда прав».

В этом были свои преимущества, но... если попадался нехороший, непорядочный Командир и сколачивал вокруг себя сильную армию приверженцев – тут уже держитесь все, жить спокойно не дадут. Единственным сдерживающим фактором было то, что народ, доведенный до отчаяния беспределом Командира и его приближенных, просто начинал их бить, стрелять, резать – и после этого лет на пятьдесят наступал покой.

Командиры, помня о произошедшем, какое-то время вели себя пристойно, соблюдали интересы подданных, пока... пока не забывалось прошлое. И тогда спираль делала оборот назад. И все начиналось заново – беспредел, безобразия...

«Нет ничего нового под солнцем» – как сказано в одной древней и умной книге.

Вот основное, что узнал Слава из мозга Аруста. Ну, и еще массу бытовых мелочей: к примеру, любит дочку, просто души в ней не чаает, терпеть не может нынешнего Командира, положившего глаз на Надию и время от времени преследующего ее предложениями стать одной из его жен или наложниц. Ходит к соседке, вдове тридцати лет, подумывает жениться на ней. Имеет любовниц в двух селениях, как ни странно, и в селении стражниц тоже. Они любят обновлять кровь с торговцами. Дом ему оставил отец – тоже торговец, проживший девяносто семь лет и умерший от укуса какой-то ночной летающей гадости. Волей-неволей часть информации бытового характера вытягивалась вместе с той, что интересовала землянина.

Кстати сказать, вот это странное разделение на ночную и дневную жизнь сильно озадачило Славу. В этом разделении было что-то ненормальное, искусственное.

Оказалось, ночные твари боятся света – потому стены периметра ночью ярко освещены прожекторами, как и улицы города. Если бы их не было, всех охранников на стенах давно бы сожрали, случайных прохожих тоже.

Шестиноги спасаются от ночных налетчиков толстой, панцирообразной шкурой, а еще – они очень любят жрать ночных летунов. Поймать такую пакость влет для них лучшее развлечение и удовольствие. Дрозы вообще-то хищные животные. Как люди умудрились их приручить, тоже никто не знает. Впрочем, а разве земляне помнят, кто первый приручил лошадь? Дрозов держали в страхе, и те прекрасно понимали, что стоит не подчиниться – их убьют. На это их разума

хватало. А вот чтобы осознать себя как личность, как народ – для этого они были слишком глупы. Потому работали на людей, терпели удары, пинки и служили всем, чем могли. Даже отдавая жизнь.

...Хозяин дома открыл глаза, потряс головой, потер лоб. Перед ним стояла чашка с остывшим супом – на самом доньшке. Он недоуменно посмотрел на нее, на собеседника и, поморщившись, сказал:

– А куда Надия делась? Ох, как голова болит! («Надо было помедленнее информацию выдирать, – смущенно подумал Слава. – Я тороплюсь, а человек страдает».)

– Пошла спать, – пожал плечами гость и демонстративно зевнул. – Поздно уже, и нам бы пора. Ты вон за столом засыпаешь. Устал с дороги?

– Наверное, да, – непонимающе похлопал глазами Аруст. – Старею, что ли? Раньше такого никогда со мной не было. Ну, так что ты собираешься тут делать, в городе?

– А ты же обещал меня пристроить помощником к Надии – помогать торговать, – не моргнув глазом, соврал Слава. – Поживу пока у вас – ты тоже обещал, – а там видно будет. Метка Командира у меня есть – видишь? Это с дальнего селения, ты его знаешь – Шульцар, вот оттуда и метка.

Слава сменил ее после «визита» в мозг Аруста. Тот раскрыл было рот, чтобы что-то спросить, но промолчал.

– Спросят, откуда я взялся, скажешь: двоюродный брат Надии. У вас же не все друг друга знают?

– Ну-у... так-то не все, да, – смущенно ответил Аруст. – Но ты уж больно заметный... с твоими-то желтыми волосами и белой физиономией. Вряд ли кто поверит, что ты мой родственник.

– А вот так? – Волосы Славы почернели, стали темными, как у Аруста и Надии, а лицо приобрело легкий зеленоватый оттенок. – Так поверят?

– Т-так? – запнулся мужчина. – Так поверят. Наверное. Только ты же языков не знаешь! С тобой заговорят – ты сразу и выдашь себя! Я же тебе говорил: тут разговаривают на харрате. Это только мы, зеленые, между собой говорим на шарнатоне.

– Я говорю на харрате. – Слава перешел на официальный язык поселений. – Так пойдет? Без акцента говорю?

– А почему ты скрывал, что говоришь на харрате? – удивился Аруст. – Вполне нормально говоришь. Если бы я не знал, то подумал бы, что ты родился и прожил всю жизнь здесь, в этом городе. У каждого селения свое произношение. Хм... Ну, в крайнем случае, можно сказать, что ты жил тут, но потом тебя увезли в Шульцар. Главное, чтобы оттуда никто не попался. М-да-а... с тобой все чуднее и чуднее. А сколько ты хочешь получать за работу? – нахмурившись, спросил Аруст. – Я так-то не нанимаю работников.

– Ничего. Корми, пои, рассказывай мне об этом мире то, чего я не знаю, – этого достаточно. Когда я решу, что мне пора, уйду.

– Тогда это... Слава... – нерешительно начал хозяин. – Тут еще такое дело... Ты парень молодой, а моей девке уже семнадцать лет. Мне бы не хотелось, чтобы она осталась после твоего ухода с брюхом. Так-то я не против детей, нет, но... они должны иметь и отца, и мать... Надие пора замуж, но без довеска в виде ребенка. Я видел, как она на тебя смотрела, и не хочу, чтобы она заползла к тебе в постель. Ты можешь гарантировать, что не сделаешь мне такой неприятности?

– Меньше всего мне хотелось бы оставлять след из младенцев на этой планете, – усмехнулся Слава. – Вообще-то у меня жена есть, красивая и молодая. Так что...

– Я надеюсь, что ты не доставишь мне неприятностей, хотя жизненный опыт мне подсказывает: гони его в шею! Ты привел дикого, необузданного друга, говорит опыт, и он переколет тебе всю посуду! И почему я не прислушиваюсь к своему внутреннему голосу, почему не гоню тебя? Сам не знаю. («Зато я знаю, – внутренне усмехнулся Слава. – Это называется псионический посыл. Я запретил тебе выгонять меня и внушил мысль о том, чтобы ты мне помогал. Иначе ты точно попытался бы меня выпереть».)

– Не беспокойся: в мои планы не входит соблазнение твоей дочери. Кстати, а если бы здесь появилась моя жена, ты бы не был против?

– Совсем нет, – облегченно вздохнул Аруст и бросил взгляд в сторону спальни дочери. – Спальня покойной жены свободна, вы бы могли ее занять. Я понимаю, мужчине без женщины трудно долго держаться. Я сам люблю женщин, так что я не против. А где она?

– Сейчас на корабле, а завтра мы бы могли поехать и забрать ее, если ты не против. Возле той же пирамиды, где нашли меня.

– Возле пирамиды?.. А, ты имеешь в виду зиккур. Эти штуки называются у нас зиккурами – тебе надо это знать обязательно. Иначе не поймут... Зиккуры суть глаза и уши Хозяина. Антенны, через которые он передает информацию своим слугам на платформы.

– Антенны? – растерялся Слава. – Вы знаете, что это антенны? Откуда?!

– Да все это знают, – озадаченно пожал плечами Аруст. – Ну, откуда ты знаешь, что светило – это светило. Вот и тут все знают – это антенны. Трогать их нельзя, ломать – ни в коем случае. Останется только лепешка. Хозяин строго следит за своим имуществом и наказывает тех, кто на него посягает. Кстати, ты случайно не пытался забраться на эту пирамиду, как ты ее называешь?

– Пытался, – криво улыбнулся Слава. – Шарахнуло меня.

– И ты жив?! Я просто потрясен! – вытаращил глаза Аруст. – Я о таком и не слышал! Чтобы остаться живым после Хлопка Ладонью Хозяина – такого я не слышал. И не поверил бы, если бы рассказали.

– Ну вот... так вышло. Я успел отпрыгнуть от пирамиды, и меня зацепило только краем, – сознался Слава.

– Даже краем – это просто невозможно. Друзов плющит в лепешку, если они попадают под удар даже с краю Ладони. Ой-ой-ой, с кем я связался, – покачал головой Аруст. – Чувствую своей задницей – что-то будет. Кстати, а как твоя супруга выберется с Космодрома? Там же стоят заслоны! Тьфу! Забыл... Она

тоже крылатая, да?

- Тоже. Ну что, спать? Куда мне пройти?

- Пойдем. - Хозяин тяжело поднялся и снова схватился за голову. - Ух... как будто неделю пил! В спальне жены будешь спать. А завтра с Надией съездишь за ней. Дочка хорошо умеет с друзьями управляться, да и ты, видал, не промах. В общем, белье там чистое - ложись, отдыхай. Туалет вон там, душ тоже там - можешь сполоснуться, а я... я к себе. Что-то голова кружится.

Слава проводил взглядом мужчину и покачал головой - что-то переборщил он шпионическими посылками да выкачиванием информации. Надо будет впредь поосторожнее... если получится. Завершив эту противоречивую мысль, он побрел в душ - целый день беспамятства в прерии не способствовал чистоте тела. И как это его местная хищная дрянь, пока он валялся, не сожрала, непонятно...

Глава 3

- Я тебе башку оторву! Я тебе глаза выцарапаю, козлиная безрогий! Ты когда обещал поставить генераторы?! Три дня назад?! И где они! Н-на! Получи, зараза! - Наташка схватила со стола коммуникатор и со всей силы метнула его в Зенграда. Торговец при всех его габаритах ловко уклонился и, задыхаясь от хохота, спрятался за охранником, закованным в броню, выглядывая из-за его могучего бедра, как нашкодивший кот из-за угла.

- Наташа, милочка, ну не надо так сердиться! У тебя грудь обвиснет - тебя мужчины не полюбят! Поставщики подвели, дорогуша, не надо старика Зенграда так уж ругать! Я исправлюсь! Три процента скину от цены!

- Пять! Пять скинешь, морда твоя торгашеская! - Наташа села на стул верхом и тайком оглядела голую грудь, выкрашенную нательной краской в белый цвет, - нет, грудь отличная, ничего не обвисло. Не зря такие деньги отвалили за это тело модификаторам. Красотка что надо.

– Ну ладно, пять, – померк торговец и покачал головой. – Все-таки с мужчиной легче было работать. Вы, женщины, слишком много страсти вкладываете в любое дело. Впрочем, вам простительно. Ты в ярости такая красивая, такая сексуальная... аж мороз по коже! Выходи за меня замуж, а? Я богатый – спасибо Славе – и мужчина еще хоть куда. Выходи, а?

– Много вас... на невинную девушку... – сварливо отбрила Наташа, но сменила гнев на милость: – Ладно. Пять процентов и закрыли вопрос. Другой раз будешь знать, как срывать поставки.

– Эх... я ей про любовь, а она опять про деньги, – лукаво посверкивая маленькими глазками, протянул торговец и движением руки распахнул виртуальный экран. – Давай переводы, завершай сделку, грабительница.

Наташа довольно усмехнулась, раскрыла свой коммуникатор, и ее руки быстро замелькали по виртуальным кнопкам, вызывая подобие мелодии. Искомая сумма была переведена, Зенград удовлетворенно кивнул, и через минуту девушка встала:

– Все. Мы пошли. Не забудь: через неделю поставка тяжелых армейских бластеров – тысяча штук. И три тысячи запасных батарей к ним. И зарядные устройства. Смотри не прокати со сроками.

– Прокатишь тебя, – усмехнулся Зенград. – Разоришь к демонам! Сядь, разговор есть. Парни, выйдите пока – она вроде не собирается меня изнасиловать. И зря, кстати, – получила бы огромное, ни с чем не сравнимое удовольствие!

– Тьфу! – презрительно мотнула головой Наташа и уничижительно посмотрела на торговца. – Неужели ты думаешь, что после Славы мне кто-то нужен?

– Везет же людям, – вздохнул торговец. – Ну где мне такую, как ты, найти?! О любовь моя! О мечта!

– Хватит петь! К делу ближе, – рассмеялась Наташа и почесала гладкое бедро, на котором распылитель автомата одежды изобразил что-то вроде ажурных чулок, верх которых не доставал до коротких шортов пальца на два. На девушке вообще-то из одежды были лишь трусики-стринги, все остальное нарисовано. Но, если не присматриваться, и не заметишь. К чему напяливать на себя массу

одежды, если температура в летающих городах Алусии всегда была двадцать четыре градуса, а тело твое представляет собой совершенство, которое не стыдно продемонстрировать людям? Она бы и вообще без ничего пошла, но куда было приделать коробочку коммуникатора и барсетку с разными мелочами – например, кредитную карту с несколькими миллиардами кредитов.

За то время, что Слава и Лера путешествовали в неизвестных мирах, Наташа успела хорошо поторговать. Их капиталы росли не по дням, а по часам, и чем больше Наташа тратила, вкладывала их в дело, тем больше денег вливалось в закрома. Она сама иногда поражалась, какими потоками ворочает. И это Наташка, бывшая на Земле простым бухгалтером-кассиром в оптовом складе-магазине! Да, неисповедимы пути господни.

Главным источником дохода были редкоземельные металлы. Их поставляли керкары, а также Земля. Вся торговля Земли с внешними цивилизациями шла через структуру, организованную Славой, и во главе ее стояла Наташа.

– Силя, присядь, – кивнула она чернокожей женщине с правильными европейскими чертами лица.

Сильмара, бывшая наемница, бывший инструктор гладиаторов, теперь работала на Славу, обеспечивая охрану и защиту его корпорации. Черный цвет кожи Сильмара обрела после направленной мутации, давшей ей огромную силу и скорость и обеспечившей черной кожей до конца жизни. Родилась она нормальной, белокожей девочкой на одной из заштатных аграрных планет, с которой сбежала в поисках приключений. За десятилетия (а ей было ох как много лет!) она прошла путь от простой наемницы до элитной телохранительницы и главы службы безопасности корпорации «Слава», так они называли предприятие, которое организовал их друг. Оно так и числилось на нем, но сейчас все права распоряжения финансовыми потоками были у Наташи. На время отсутствия хозяина.

Зенград проводил взглядом двух своих телохранителей, без которых не делал и шагу, дождался, когда за ними опустится непробиваемая бронированная дверь офиса, и серьезным голосом сказал:

– Наташа, у нас проблемы.

– У нас всегда проблемы, – легко откликнулась Наташа, но тут же насторожилась: лицо Зенграда было серьезным как никогда. – Какие проблемы? Что случилось?

– Похоже, что просочились слухи, откуда вы берете редкоземельные металлы. Ну да, все знают, что вы договорились с керкарами, больше они ни с кем не работают, и все такое прочее. Это волнует меньше всего, хотя уже поговаривают, что пора положить предел вашему безобразию. Нашему безобразию. Но это все так, одна болтовня: пока ты кормишь нужных людей, никто тебя тут не тронет. Никто не захочет разрушать равновесие на Алусии – сидят себе керкары под поверхностью планеты и пусть сидят, не трогают города – и демоны с ними. Вреда мало, пользы много – металлы идут, и все в порядке? Нет, Саруг, или, как вы его называете, Земля... В общем, пошли слухи, что она никому не принадлежит. Ну, кроме тех, кто на ней обитает. Но их можно не брать в расчет. Они еще и пригодятся. Как рабы, как источник мозгов. Так вот, надо ждать нападения на Саруг.

– Кто? – хмуро спросила Наташа, лицо которой побледнело и сделалось, как у восковой статуи, неподвижным и холодным. – Кто-нибудь из Совета?

– Нет. Пока они не заинтересованы в этом. Мы кормим пятерых членов Совета, так что они соблюдают нейтралитет. Но и вмешиваться тоже не будут. Пока не выяснится, кто победил.

– Так кто?! – рассердилась Наташа. – Чего ты тянешь время? Кто посмел?!

– Корпорация «Санг»

– Что за «Санг», почему не знаю? – растерянно спросила Наташа и покосилась на Сильмару, скривившуюся, как будто в рот попала какая-то гадость. – Сильмара, что за «Санг»?

– «Санг» – это плохо, – удрученно ответила воительница и клацнула пальцами в блестящей броне по лучемету на предплечье.

– Пусть она расскажет тебе, – кивнул головой Зенград. – Ведь Сильмара когда-то работала на них, насколько я знаю. Работала ведь? Работала, ага. А я пока попою – в глотке пересохло от длинных речей. – Зенград создал бокал какого-то

ядовито-зеленого напитка и стал шумно отхлебывать из высокого прозрачного сосуда, роняя светящиеся капли на белую рубаху, носящую следы подобных возлияний.

– Торговая корпорация. Занимается торговлей и... грабежом. Что грабит? Миры. Найдет ценную планету – выгребает все, что угодно. Имеет своих лоббистов в Совете. Есть предположение, что глава корпорации на самом деле не тот, на кого думают, не Жассар, а кто-то из Совета, и даже не один. Криминальная корпорация, если можно так сказать – в этом мире все криминально, весь бизнес, но эти... эти просто ублюдки. Ну да, я работала на них, служила сержантом в их корпусе. Занимались мы локальными войнами. Не желает какой-то народ допускать, чтобы какие-то ублюдки выкачивали из недр его планеты богатства, начинает боевые действия – тут и подключается Черный Корпус. И всех «умиротворяет». Навсегда. Вот там я и служила. Ну, а что ты так смотришь? Работа есть работа. Я не горжусь этим, да. Но не я – так другие. Платили хорошо, каждое ранение оплачивалось, и смерть тоже – пересылали деньги родне. Обеспечение по высшему разряду – новинки, самое лучшее оружие, снаряжение. Лучшие, элитные войска. Боевые роботы, флаеры, звездолеты. Что еще сказать? Численность – от пятидесяти до ста тысяч человек. Но не забывай – это элита. Одного корпуса хватает, чтобы смести режимы уровнем повыше, чем на Земле. Жесточайшая дисциплина, великолепная работоспособность, невероятная эффективность – вот что такое Черный Корпус. Тех, кто там служил, с удовольствием берут в любую армию мира даже на руководящие должности. Если они возьмутся за Землю – ей конец. То, что было раньше на Земле, когда мы едва отбились, – один жалкий крейсер да с десятков флаеров – ерунда в сравнении с Черным Корпусом.

– Не такой уж и жалкий, – хмуро парировала Наташа, сосредоточенно размышляя о чем-то и теребя короткие волосы на голове. – Тяжелый крейсер «Хеонг» – это вам не хухры-мухры. Это почти линкор.

– У них тоже есть такие крейсера, и не один, – так же хмуро ответила Сильмара. – По-моему, пять крейсеров, может, больше. Ну и всякой мелочи по типу «Урала» – как грязи. Меня интересует вот что: откуда Зенград узнал о готовящейся операции и когда она будет начата? Это ведь не простое дело, кто-то должен спланировать, кто-то организовать – больших денег это стоит. Они должны все продумать, чтобы не было больших потерь техники и живой силы.

– Зенград, откуда у тебя информация? – спросила Наташа, внимательно наблюдая за лицом торговца умными зелеными глазами. – Ты полностью уверен, что эта самая корпорация хочет наложить лапу на Землю?

– У меня свои источники в Совете. И вы легко можете проверить, если обратитесь к Эндрану. Вы же на короткой ноге с ним? Ну вот...

– Ох... не было печали и вот на тебе! Зенград, как думаешь, что нам делать?

– Ты меня спрашиваешь? – усмехнулся торговец. – По-моему, ты сама лучше всех все знаешь. Что ни спроси, а ты знаешь! Как я могу что-то тебе советовать?

– Хватит язвить, а? Без тебя тошно, – скривилась Наташа. – Э-эх, где Слава? Так тяжело слабой женщине без поддержки мужского плеча... Уж Слава бы все разрулил, как следует. Всем бы пилюлей надавал – куда бы только корпорации полетели!

– Я предлагал тебе мужское плечо, – хмыкнул торговец. – И не только плечо... Ладно, ладно, не кидайся! Знаю уже твой нрав! Совет? Дам тебе совет. Забыть на все и отдать Землю «Сангу». Жить в свое удовольствие – тебе что, денег мало? Да ты город купишь на свои капиталы! Ну пусть не город, но хорошее поместье точно. Тем более что у тебя останутся керкары, которые добывают редкоземельные, и все больше, больше и больше. Конечно, когда-то эти твари из «Санга» попытаются перекрыть и этот источник, но... не скоро. Пока с Землей разберутся, пока наладят там добычу, а время идет. Ну и керкаров потом можно бросить. Купить себе провинциальную планетку и жить там. Или просто захватить, стать королевой и забыть о проблемах, как о дурном сне.

– А что будет с Землей?

– А что с ней будет? Людей – в рабство. Недра планеты разграбят, само собой. И побочные эффекты – уничтожат всю экосистему. Первый раз, что ли? Такие планеты, как Земля и Алусия, попадаются очень, очень редко. Такого количества редкоземельных нет нигде. Если недра Алусии защищают керкары, а их, злостных, даже Совет не сумел выкорчевать, то Землю никто не защищает, кроме глупых и... красивых аборигенов. Ценный товар – люди и металлы. Лакомый кусочек! Но люди – это побочное дело. Можно и без них обойтись – нагнать тупых рабов с тяжелых планет, они и будут работать сутки напролет. А

вот редкоземельные – это серьезно, рабы – вторично.

– И что, выход только – все бросить? Без сопротивления, без борьбы?

– Ну, почему? Есть еще выход. Организовать защиту Земли, угробить на это все свои деньги, а потом пасть в борьбе с корпорацией. А то, что вы падете, это стопроцентно. Их ресурсы гораздо солиднее ваших. На них работают лучшие специалисты всего мира. Иногда мне сдается, что при желании они могли бы захватить и Алусию. Впрочем... разве они не захватили?

Зенград помолчал, потом криво усмехнулся:

– Вероятно, вы пребывали в счастливом заблуждении, что идиллия с продажей металлов и контрабанды продлится многие сотни лет. Так вот, я в таком заблуждении не находился и знал, что все хорошее когда-нибудь кончается. Прикупил себе поместье над горами Алусии, обставился охраной, накопил денег в банке и теперь собираюсь пребывать в счастливом ничегонеделании остаток жизни – как только начнутся боевые действия. Я не буду участвовать в войне ни на чьей стороне. А то, что война будет, можно сразу определить по вашим кислым физиономиям. Или я ничего не понимаю в людях, или ты предпочтешь счастью в летающем поместье гибель в дырявом флаере.

– Русские своих на войне не бросают, – непонятно прошептала Наташа и подняла глаза на Зенграда. – Если ты оставишь нас в этот момент, клянусь: я тебя убью. Ты мне симпатичен, старый подлец, но без тебя нам будет труднее: нужно заниматься обеспечением нашего корпуса. Нужно много, очень много снаряжения. Так что, если ты посмеешь удалиться от дел, я тебя грохну. Найму кучу дорогих киллеров, и они поджарят тебе брюхо! Веришь?

– Верю. Ты еще та зверюга, – не моргнув глазом парировал торговец. – Буду сотрудничать, только процент тогда повысим. За опасность. Хорошо? И еще – в непосредственных боевых действиях я не участвую, а как только тебя убьют... Ох, какие сиськи пропадут! А задница! О чем я? А!.. Когда тебя убьют, будем считать, что наше сотрудничество завершено. Согласна?

– Согласна, – кивнула Наташа. – Завтра я представлю тебе перечень того, что нам надо. Цену не завышай: узнаю, что надул, пострадаешь. А я все равно узнаю. Уже можешь готовить тяжелое вооружение, искать флаеры, закупать армейские

полевые лучеметы, боевых роботов – все, что нужно для войны. Интересно, почему они не попытались с нами договориться? Почему сразу отнимать?

– А с тобой можно договориться? – усмехнулся Зенград. – Представь, я прихожу и говорю тебе: «Отдай мне Землю! Я буду добывать из нее полезные ископаемые, уничтожив при этом всю планету! А за это я тебе дам денег». Что ты скажешь? Не надо, молчи – ничего нового в ругани я уже не услышу. За то время, что мы с тобой работаем, я узнал даже несколько новых ругательств, но вряд ли ты придумала что-то еще.

Наташа фыркнула и решительно зашагала впереди Сильмары, та следом за ней, похожая на ожившую сияющую серебряную статую, а за ними по пятам зашагал громадный стальной великан, наследие исчезнувшей цивилизации макуинов, боевой робот, поразительно похожий на носорога. Только вместо рога у него был боевой крупнокалиберный бластер, сравнимый по мощи с бластером тяжелого флаера.

Стальной пол вздрогнул под тяжелой поступью мастодонта, и Зенград укоризненно покачал головой: он не доверял этим железным штукам. Вдруг у того в голове что-то щелкнет не так, как надо, – и пиши пропало. Этого монстра можно остановить только корабельным бластером, не меньше. Если бы таких у Наташи было сотни две, тогда еще как-то можно было бы побороться с Черным Корпусом. Но... если бы, да кабы... Впрочем, на днях кто-то упоминал, что раскопали еще один тайник макуинов с законсервированным снаряжением. Обычно его можно купить недорого – кому нужны эти устаревшие штуки, кроме как царькам с окраинных, заштатных планетоидов. Вот те и были обычными потребителями этих древних чудес. Теперь бы только вспомнить кто говорил о тайнике...

Зенград взял коммуникатор и набрал первого поставщика оружия, что пришел ему в голову. Потом другого, третьего... Через десять звонков он уже знал все, что ему было нужно.

Жерла лучеметов мгновенно повернулись в сторону гостей и нацелились точно в середину груди, вернее, между них, этих самых грудей. Наташа недовольно поморщилась и крикнула, обращаясь к стоящему чуть поодаль хозяину:

– Эй, Эндран! Какого демона ты нас встречаешь, как карательный корпус? Посмотри, где я тут могу спрятать оружие? – Она подняла руки вверх и повертелась вокруг оси. Как обычно, на ней из одежды был всего лишь пояс из кожи какого-то животного, обработанный светящимся, переливающимся на свету раствором, а на поясе – небольшой кошелек с карточкой и коммуникатор. Сильмара не отставала от нее, на ней тоже не было ни оружия, ни одежды. Они знали, что у Эндрана все равно заставят раздеться до нитки и не пропустят в дом, если они этого не сделают, – безопасность прежде всего. Под одеждой можно укрыть все, что угодно, от брони до оружия.

Эндран, не так давно занявший пост Советника, хотел пожить подольше, так что не собирался пускать дело безопасности на самотек. Но в этот раз его охрана превзошла самих себя: десять боевых роботов, двадцать человек в зеркальной броне, автоматические лучеметы на потолке – этого достаточно, чтобы уничтожить небольшой полк, а не двух женщин и их охрану.

Они хотели прилететь на «Соргаме», но звездолеты с мощным вооружением не пропускали в Алуурин, только флаеры. Пришлось лететь на «Урале» и оговорить это с Эндраном. Вообще-то «Урал» тоже не флаер – скоростной звездный истребитель, легкий крейсер. После того как он получил повреждение на Земле, подбитый выстрелом тяжелого крейсера «Хеонг», «Урал» был восстановлен и использовался Наташей для полетов внутри планетарной системы Алурии. Его броня была потоньше, чем у флаеров, а корабельные бластеры, установленные после ремонта, были максимально мощными для конструкции этого корабля. Пришлось сменить и накопители энергии, но теперь крейсер мог сравниться с кораблем гораздо более высокого класса. На него установили новейшую отражающую обшивку, способную выдержать удар крейсера типа «Хеонг». Правда, всего лишь один прямой удар, не более того. Но этого достаточно, чтобы удрать, а большего и не надо. Все-таки это перехватчик, а не дредноут типа «Соргама» или «Хеонга».

– Времена такие настали! – усмехнулся Эндран, подходя к гостям. – Не знаешь, от кого ожидать пакости. Сегодня друзья, а завтра... Прекрасно выглядите, подружки. Может, вначале искупаемся в бассейне, отдохнем... Могу предложить вам молоденьких рабов... или рабынь, если хотите. Очень умелые, очень.

Глаза Советника были холодными и внимательными, как у рептилии, несмотря на то что губы приветливо улыбались. Он был одет, в отличие от своих гостей – свободная рубашка, свободные шорты. Наташа поставила бы миллион кредитов

против одного, что под одеждой у него имеется оружие.

Эндрен был довольно привлекательным мужчиной: лет на вид около тридцати – тридцати пяти, умные карие глаза, слегка зеленоватая гладкая кожа, немного длинноватый, но аристократический нос, делавший его лицо слегка хищным, но зато brutальным, мужским.

Кстати сказать, как мужчина он был вполне силен. Об этом, немного смущаясь, рассказала Сильмара. Она однажды участвовала в оргии вместе со Славой и Эндреном, в тот раз, когда они с ним познакомились. Там же были и жены Эндрена, и его гости... в общем, весело было.

Наташа отнеслась к рассказу довольно равнодушно. Было время, когда подобное веселье завело бы ее с первого толчка, как хороший автомобиль. Но теперь... теперь ее остужала эта дурная любовь к Славе, которая не позволяла ей расплыться на «заменителей». Впрочем, если было бы надо для дела... Но пока не надо, и слава богам.

Эндрен каждый раз при встрече оказывал Наташе знаки внимания, но скорее ради спортивного интереса. При его деньгах и власти он мог иметь любую женщину, какую хотел. Его немного заедало, что вот именно эту женщину он и не поимел, и это подогревало его слегка угасший интерес к женскому полу. Больше всего Советника интересовали деньги и власть или власть и деньги. Что, впрочем, неразделимо и является синонимами в этом мире.

Советник с удовольствием осмотрел двух женщин с ног до головы, потом, как бы невзначай, поднял руку и указательным пальцем провел по левой груди Наташи, спускаясь от ключицы до соска, тут же затвердевшего, как горошина:

– Великолепное тело! Вообще, моя дорогая, то, что ты мне все время отказываешь, является знаком – значит, ты таишь какие-то черные мысли, раз не хочешь поделиться своим телом со мной! Как можно доверять человеку, с которым не лежал в постели? Мы с твоим мужем попробовали всех моих жен и секретарш – он силен в постели и откровенен в своих мыслях. А вот ты... Я что так тебе неприятен, гадок, что ты не можешь провести со мной пару часов... отличных часов, заверяю тебя.

– Опять за свое, – усмехнулась Наташа. – Может быть, когда-нибудь я с тобой и пересплю. Пока что не до того. Проблемы большие. Вот ради обсуждения этих проблем мы к тебе и прилетели. К вопросу нашего ритуального совокупления вернемся когда-нибудь позже, хорошо?

– Хорошо, – усмехнулся Советник. – Пойдемте за мной.

Он пошел вперед довольно быстро, не оглядываясь, идут ли за ним его спутницы. Пройдя через анфиладу комнат, напоминающих дворцовые, они оказались в огромной зале, укрытой куполом из бронепластика такой толщины, что он вполне мог бы выдержать таранный удар крупного флаера и даже не прогнуться. Но при этом был столь прозрачным, что казалось: над головой открытый воздух и бирюзовое небо. Яркое светило поливало лучами обнаженных мужчин и женщин, расположившихся в зале. Здесь были человек тридцать (пятеро принадлежали к свите Эндрана – его две жены и секретари), остальные – молодые, очень красивые мужчины и женщины, социальное положение которых выдавал синий огонек контроллера, вживленного в их мозг. Рабы.

Наташа внутренне содрогнулась, вспомнив, как ее украл корабль рабовладельцев и длительное время она провела в борделе для маньяков-убийц, где и оставила свое изуродованное тело, став в дальнейшем мозгом звездолета. Это лишь благодаря Славе она обрела нынешнее тело, и стоило оно сотню миллионов кредитов – выращенное из клетки ее мозга на планете Нитуль, планете гениальных модификаторов – здешних пластических хирургов.

К Эндрану тут же подбежали двое рабов и склонились в поклоне – молодые, очень симпатичные парень и девушка лет семнадцати от роду. Наташа посмотрела на их коленопреклоненные фигуры и поморщилась: рабство вызывало у нее стойкую ненависть. Как может один человек владеть другим? Почему? С какой стати? Эти вопросы никогда не находили ответа.

Парень и девушка не были землянами – совсем другой разрез глаз, слегка красноватая кожа, но они были действительно очень красивы, Эндран не преувеличил.

Советник оглянулся на Наташу и криво улыбнулся:

- Ну что, может, передумаешь? Они тебя возбудят, а потом... потом мы уже сами.

Наташе ужасно захотелось врезать Эндрану в пах так, чтобы он ползал перед ней, как червь, и стонал, и молил о пощаде. Мерзкая тварь! Она улыбнулась своим мыслям, а Советник принял это как знак благоволения и слегка приобнял ее за ягодицы, поглаживая гладкую кожу:

- Так что, поплаваем вместе, моя дорогая?

- К делу! - решительно заявила Наташа и шагнула вперед, ускользая от шаловливого пальца...

Эндран разочарованно вздохнул и, глядя вслед несостоявшейся «добыче», сунул палец в рот и демонстративно его облизал. Потом прошел мимо девушек и жестом пригласил их за собой в специальное помещение, укрытое от любых способов прослушки, отделанное драгоценным деревом.

Об этой комнате рассказывал Слава. Тут не было никакой электроники, Наташа и Сильмара оставили свои коммуникаторы у входа, сдав их молоденькой секретарше, вставшей на посту у дверей, как прекрасная статуя.

Эндран уселся в старинное деревянное кресло, украшенное драгоценными камнями и резьбой, налил себе ярко-желтой жидкости из высокого глиняного кувшина и с гордостью заявил:

- Видите это кресло? На нем сидели несколько поколений царьков с Шамуша-3. Эти твари решили выйти из-под моего влияния, решили, что могут соревноваться со мной в силе. И что? Посмотрите вон на тот коврик - красиво?

Наташа посмотрела налево и вначале не поняла, что видит. Картина как картина - в деревянной резной раме. На картине изображены какие-то батальные сцены, какие-то люди, подносящие дань человеку, сидящему на троне. И лишь через мгновение дошло: это же татуировка! А картина вовсе не картина - это кожа, снятая с человека и обработанная особым образом.

- Да, - кивнул Эндран. - Я снял с царька кожу и пустил на поделки. Так-то я не злой человек, совсем не злой, но иногда надо давать понять этому быдлу, кто

тут хозяин. Детей его отправил в бордель – пусть учатся ублажать хозяев, потом будут мне прислуживать. Я люблю разнообразие в сексуальных игрушках. Ну да ладно, – вздохнул он, – не захотели получить оргазм со мной и с моими слугами – значит, будем говорить о деле. Знаю, зачем пришли. И сразу скажу: ничем не помогу. Почти ничем. Да, возможно, я и мог бы справиться с «Сангом», но зачем мне это надо? Борьба с ними может настолько обескровить обе стороны, что и они, и я лишимся своего влияния. Более того, скажу вам откровенно: вы уже навязли в зубах многим, очень многим, и все ждут того момента, когда вы падете. Или ослабнете настолько, что вас можно будет сожрать. Кое-кому не нравится, что вы завязались с керкарами: на кой демон нам растить у себя под ногами расу, которая может нас в конце концов сожрать? Мы бы все с радостью утопили их в крови, этих поганых многоножек, мешающих нам пользоваться недрами планеты. Ну и еще фактор: кое-кто в Совете покровительствует «Сангу». Так что, дело спасения ваших задниц в ваших руках. И больше ни в чьих.

– А правительственные войска? Полиция? Они как будут реагировать, если в планетарной системе начнутся боевые действия между «Славой» и «Сангом»?

– Никак не будут реагировать, пока ваши дразги не помешают существованию правительственных структур или интересам членов Совета. Режьте друг друга, бейте, жгите – никто палец о палец не шевельнет, чтобы это прекратить. Единственная помощь, которую я могу вам оказать, это сделать так, чтобы вас не выставили агрессорами. Это ведь легко сделать: допустим, на вас напали, и, если вы окажете сопротивление, вас тут же и обвинят в агрессии, мол, надо было обратиться в полицию, потребовать защиты... Не вы первые, не вы последние. Вы приносите мне очень хорошую прибыль, да, не спорю. Но... не такую уж великую, чтобы вмешаться напрямую. Особенно если в дело вступил «Санг». Вот в общем-то и все, что могу сказать по поводу вашего дела. Не весело, да? Потому я и хотел – вначале с вами в постель, а уж потом обсуждать дела. Слишком они для вас невеселы и явно не располагают к постельным утехам. И вот еще что... – Эндран слегка задумался, опустив голову, словно не решаясь сказать, потом поднял глаза на Наташу. – Я узнал, что «Санг» через месяц собирается отправить целый флот ловцов к Саругу. После того как вы на нем засели, поток хороших рабов почти иссяк. Рабы подскочили в цене, так что они рассчитывают хорошо заработать. В экспедиции, предположительно, будут участвовать около пятисот мелких ловчих судов, типа флаеров, и три корабля-базы. Один, кстати, вы должны знать – это «Мезгрин» капитана Наалока. Почти все рабы с Саруга прошли через его рабские загоны. Ты и твой муж ведь родом с Саруга, так что вы должны его знать. Тихо, тихо – мне наплевать! – Эндран

жестом остановил Наташу, собиравшуюся сказать что-то протестующее, резкое. – Деньги есть деньги. Ни один саружец тут не был кроме как в качестве раба, так что все понятно. Как вы освободились, я тоже знаю. В этом мире можно узнать все, если приложить достаточно денег и желания. Мне плевать, кто вы, пока от вас идут хорошие деньги. Кстати, через неделю очередной транш. Добавьте к нему процентов... двадцать. Нет – двадцать пять. За лоббирование ваших интересов и за информацию. А еще за то, что не захотела подставить свою великолепную попку... тогда было бы пятнадцать процентов. Но еще не поздно переиграть, а, красotka?

– Спасибо за информацию. Транш будет переведет, как всегда, в договоренное время с процентами.

Наташа невозмутимо кивнула Эндрану и поднялась, как бы обозначая, что разговор закончен. А он и вправду был закончен: что еще можно сказать? Ситуация ясна, и теперь нужно было выкарабкиваться самим.

Хозяин, раздосадованный отказом гостыи, провожать до корабля их не стал, приказал сделать это молоденькой секретарше, белокожей, невероятно красивой девушке со светлыми, практически белыми волосами. Она шла впереди, как ожившая мраморная статуя, слегка покачивая крепкими бедрами, и Наташа с усмешкой подумала, что если бы сама не обладала совершенным телом, то точно обзавидовалась бы. А еще она с усмешкой подумала, что никогда прежде не отказывалась переспать за десять миллионов. Вот так запросто – тьфу на десять миллионов, не буду с тобой трахаться! И эта мысль привела ее во вполне благодушное и веселое настроение.

Впрочем, это настроение сразу улетучилось, когда они оказались на «Урале».

– Девчонки, за нами «хвост»!

Петр, мозг крейсера, выдал картинку: в атмосфере Алусии под прикрытием защитных полей крались два легких крейсера, однотипных с «Уралом». Они взяли «Урал» в клещи; было видно, что орудийные порты открыты и в них разгоралось сияние – предвестник атаки.

– Уйти можем? – озабоченно спросила Наташа, натягивая бронескафандр. Впрочем, натягивая – громко сказано. Достаточно лишь встать в футляр, нажать

кнопку, и бронескафандр, защитная оболочка с запасом воздуха на три часа, зашелкивался на теле, облегая его, как вторая кожа.

Сильмара последовала ее примеру – хоть какая-то защита при крушении. В этой броне можно безбоязненно идти даже сквозь огонь и не задохнуться продуктами горения.

– Нет. Скорости равные, – ответил Петр, – но они выше нас и могут использовать гравитацию планеты, так что скоро будем на расстоянии выстрела. В принципе, они и сейчас могли бы стрелять, но тянут время, чтобы подойти поближе и расстрелять нас наверняка. Им неизвестно, что у нас стоит лучшая аппаратура по обнаружению скрытых полями кораблей – спасибо Славе, позаботился.

– Ну что же... принимаем бой! – Наташа решительно взяла с кресла шлем управления и опустила его на голову. – Ты командуешь маневрами, я – бластерами. Сильмара и вы, ребята, все закрепитесь в креслах, сейчас будет тошно. Кто заблует пол – будет сам убирать.

Подавая пример, Наташа откинулась на спинку кресла, нажала кнопку на подлокотнике, и тут же из спинки и сиденья вылезли белые упругие тяжи и охватили девушку стальными объятиями. Теперь, даже если в корабле исчезнет гравитация, она не выпадет из кресла. Ну а само кресло намертво соединено с кораблем.

– Маневр! Иду навстречу преследователям!

«Урал» загудел от удара, принимая разряд бластера на защитное поле корабля. Наташа с удовольствием отметила про себя, что и генераторы защитных полей поставили новые, втрое более мощные, чем были до того. Купили списанные со среднего крейсера. Они, хоть морально и устарели, свой ресурс еще не выработали, так что этим придуркам достался крепкий орешек.

Девушка захватила прицелом один из кораблей и мгновенно подала мысленный импульс позитронному мозгу. Тот подхватил приказ, и через миллисекунду два бластера «Урала» выбросили серии белых с фиолетовым оттенком лучей, вмиг испаривших двигательный отсек преследователя. Крейсер окутался чадающим пламенем, завис в воздухе и, переваливаясь, как утка на волнах, полетел вниз, на планету.

Второй, видя такое дело, бросился наутек, но Петр, бывший летчик-афганец, сделал красивый переворот и вывел двигатели «Урала» на полную мощность, используя для ускорения инерцию корабля. Чужак был вынужден развернуться, потеряв импульс движения, и «Урал» легко нагнал его.

К этому времени накопители «Урала» успели наполниться для следующего залпа всей бортовой артиллерией, и супостат получил весь заряд «пролетарского гнева» – как выразилась Наташка, радостно наблюдая за падением второго врага.

Через полминуты тот врезался в Алусию, выбросив в голубые небеса огненный гриб и столб дыма. Похоже, что взорвались накопители энергии.

Наташа облегченно вздохнула, сняла шлем управления и показала Петру на экране большой палец:

– Молодец, афганец! Выношу тебе благодарность с занесением на мозговую оболочку!

– Ты тоже молодец, – ухмыльнулся тот, изобразив огромный большой палец, вылезший из корабельного пола. – Красиво срезала обоих.

– Не зря я столько лет сидела в «Соргаме», – скромно заметила та и с облегчением отпустила захваты кресла. – Терпеть не могу эти штуки! Мне кажется, что они меня просто душат. Как осьминоги какие-то. Все, ребята, можете расслабиться.

И, как будто откликнувшись на ее слова, корабль вдруг вздрогнул, будто по нему врезали огромной кувалдой, и в рубке стало тихо-тихо.

– Двигатели встали! – озабоченно сказал Петр. – Держитесь! Сейчас будет очень жестко!

Наташа снова включила захваты и нажала кнопку, надевающую шлем бронескафандра на голову – он находился в виде капюшона на спине.

Удар! Еще удар! Скрежет! Корабль два раза подпрыгнул, как лодка на крупных волнах, пробороздил поверхность Алусии и застыл, до половины уйдя в поросший лесом холм.

– Что это было, Петр? – Наташа освободилась от шлема и вытерла рукой тонкую нитку крови в углу рта. Как ни береглась, а все-таки физиономией приложилась.

Молчание. Потом на экране замелькало, замельтешило... лицо Петра искажалось, будто в плохой телепередаче, потом все-таки устоялось, и мужчина с экрана сказал:

– Диверсия. Нам каким-то образом заложили ядерный заряд малой мощности. Мину. Если бы он рванул пораньше – нас бы добились эти корабли. Видимо, у Эндрана заложили бомбу.

– Это не он, – решительно отвергла Наташа. – Скорее всего куплен кто-то из охраны. Потом выясним кто. Впрочем, уверена, его уже нет в доме Эндрана. А может, и в этом мире. Плевать. Главное – лететь можем?

– Нет. Двигательный отсек разбит. Кумулятивный ядерный заряд – двигатели полностью выведены из строя.

– Где наша охрана была, когда заряд закладывали? – неприязненно ощерилась Наташа. – Вы какого хрена деньги получаете, если всякая сука может так запросто подойти и заложить мину, а? Пока командиры ходят, решают мировые проблемы, вы тут спите, сволочи?

– Не ругайся, – угрюмо ответила Сильмара. – Мину могли прицепить на вылете из портала. Она размером-то... с кулак. И поле ее не возьмет. Похоже, это пробелы безопасности Эндрана, не наши. Да и без толку сейчас решать, кто виноват. Потом выясним. Петр, определись, где мы находимся. И вызови «Соргам», пусть прилетит за нами. Опять расходы: «Урал» теперь на неделю, не меньше, выведен из строя, и это в случае, если мы оплатим двойную цену за скорость ремонта. А так – точно на месяц.

– Связь не работает, – ответил Петр. – И это... ребята, похоже я сейчас законсервируюсь. Энергетические установкидохнут. Накопители разряжены. Так что – пока без меня. Не поминайте лихом.

Экран погас, и экипаж остался сидеть в темной рубке. Откуда-то запахло горелым пластиком, чем-то сладким, непонятным, зажурчала жидкость – то ли охлаждающие элементы пробило, то ли...

– Приготовились все! – скомандовала Наташа. – Надеть шлемы. Оружие на изготовку. Я вспомнила: мы в плохом районе сели.

– Сеннан? – понимающе кивнула Сильмара.

– Они. Будьте осторожны, мы на территории вражеского Роя. Без команды огонь не открывать: все равно бесполезно, порвут, а так хоть есть шансы поторговаться. Наши все равно выкупят или отобьют.

Она нажала кнопку, коммуникатор раскрылся, и в дисплее показалось лицо Семена, мозга корабля «Соргам». Он был спокоен, с двух слов понял, что произошло. Кивнул головой и скрылся с экрана. О чем говорить? Координаты падения засек, теперь осталось связаться с Матерью Роя Шиннун. Пусть керкары сами решают, как их выручить.

Тоскливое ожидание не затянулось. Через пять минут после того как Семен исчез с экрана коммуникатора, в коридоре послышался топот множества маленьких ног, и в рубку ворвался отряд разумных многоножек керкаров, хозяев подземного и наземного мира Алусии.

Ни один корабль не мог сесть на планету без их разрешения. Тех, кто терпел крушение, ждала неминуемая смерть: керкары испокон веков враждовали с зелеными и убивали всех, до кого могли дотянуться своим оружием.

Их было много – рубка буквально заполнилась светлыми телами, перетянутыми ремнями перевязи. Каждый из керкаров имел меч-копье, и у многих на плече были пристроены лучевики – стоит только подумать, и смертоносный луч летит в цель.

Еще секунда, и началась бы бойня, уцелеть в которой не было шансов ни у кого. Конечно, люди положили бы множество керкаров, но их было много, слишком много – сотни, тысячи, и Мать Роя, не жалея, посылала их в бой. Надо будет – еще нарожает. Отложит побольше яиц и все.

Строго говоря, они все были придатками Матери, ее органами. Хотя и обладали своей волей. Они не могли противиться воле своей прародительницы и, если бы она приказала, умерли как один, но порвали бы врага.

Положение спасла Наташа: она вдруг страшно завизжала, и вся масса керкаров ошеломленно остановилась, глядя на безумную землянку, испускающую ультразвуковые волны. Потом она громко крикнула:

– Я буду говорить с Матерью Роя! Слава! Я от Славы! Переговоры! Торг!

Керкары постояли, видимо, обмениваясь информацией с Матерью, потом один из них, ничем не отличающийся от остальных, вышел вперед и скрипучим, пощелкивающим голосом произнес:

– Что хочешь сказать Матери? Говори через меня, она все слышит.

– Вы из Роя Сеннан?

– Да. – Странное, как будто нарисованное, «лицо» гигантской многоножки было невозмутимо. На «лицах» этих существ не отражались эмоции, поэтому нельзя было понять по внешности, сердятся они или смеются – только по интонации, и то не всегда.

– Вы в состоянии войны с Роем Шиннун?

– Да. И с их союзниками тоже. Какие переговоры вы предлагаете? Какой торг?

– Я предлагаю вам заключить союз. Мы прилетели ради этого. Но не долетели – нас по пути подбили. Наше предложение – прекратить войну и заключить договор.

– Договор о чем?

– Договор о сотрудничестве, дружбе. Такой же договор, который мы заключили с Роем Шиннун. Мы предлагаем выделять нам воинов, которые будут летать на наших кораблях и воевать с людьми. За это Рой будет получать плату –

товарами. Кроме оружия. Мне не хотелось бы, чтобы вы продолжали войну с Роем Шиннун.

- Вы поддерживаете Шиннун, даете им любое оружие. Но нам в нем отказываете. Вы хотите нас обмануть. Нет. Я отказываюсь заключать такой договор. Сдайте оружие, иначе вы будете убиты. Вашу судьбу решит Сбор Роев. Возможно, вы будете убиты. Но, может быть, мы обменяем вас на оружие. Снимите оружие и броню. Немедленно.

Наташа кивнула Сильмаре, охранникам и нажала кнопку. Броня раскрылась, освободив содержимое, и керкары тут же подхватили землянку под руку, стрекоча и шевеля жвалами. Лучемер, коммуникатор – все было сорвано с девушки так, что на ее теле остались ссадины и синяки. Она негромко материлась, потирая руки и наблюдая, как вылущивали из брони ее спутников.

Всего людей было двенадцать: Наташа, Сильмара и десять человек охраны – семь мужчин и три женщины. Охранники оказались в лучшем положении: на них была легкая одежда, надеваемая под скафандры, Наташа же и Сильмара стояли голышом. Впрочем, насколько они знали, в пещерах керкаров было не так уж и холодно, так что смерть от переохлаждения им не грозила.

Многоножки снова застрекотали и, толкая людей перед собой, вывели их в коридор, провели по длинному трюму, где обычно стояли флаеры – сегодня как на грех их не взяли. Впрочем, скорее всего они не выдержали бы столкновения с планетой: угол, где они обычно стояли, был практически полностью уничтожен – лучи светила легко и свободно вливались в громадную дыру, способную пропустить троллейбус.

«Немудрено, что корабль сдох, – грустно констатировала Наташа, – если у него всю корму разнесло! Все-таки невезучий этот «Урал» – только сделали, и опять ему досталось. Ну что за свинство!»

Светило уже склонялось к горизонту, и Наташа прикинула время – около восьми вечера. «Соргам» на орбите одной из лун, на погрузке, так что рассчитывать на него не приходится. Остается только вести переговоры и надеяться, что керкары не решат их прибить. Неудачно как-то получилось. Так хорошо вначале – сейчас бы уже сидели в «Соргаме», пили холодное пиво и закусывали креветками – и вот, на тебе! Что за невезуха!

Хорошо хоть башмаки остались: сухая трава больно обдирала ноги, а если бы шли босиком – труба! Хотелось пить, синяки и ссадины, полученные от ударов многоножек, зверски болели, напоминая о прошлом.

Наташа вздохнула и посетовала на то, что нет в мире совершенства, а еще – что Слава где-то далеко. Так надоело быть сильной, умной, невозмутимой. Так хочется побыть раздолбайкой, чтобы кто-то о тебе заботился, ругал, любил... ласкал. Побыть женщиной, а не главой корпорации «Слава».

Месяц срока до вторжения на Землю, а она тут бредет по тропе под палящим солнцем. Надо срочно что-то делать! Эдак можно тут и остаться. Но помереть легко – надо выбраться, да еще и прикрыть своей грудью родную планету. От этой мысли ей стало смешно: какой грудью прикрыть – левой или правой? Они симметричны и прекрасны. Жаль, если их сожрут какие-то разумные насекомые.

От этой мысли ей стало страшно и горько, хотелось плакать, но она продолжала гордо идти впереди пленников, всем своим видом выражая уверенность в скорой победе. Слава, Слава, какого черта ты пропал? Куда девался?!

Темный зев вентиляционного тоннеля принял изнемогающих от жары людей, освежив воздухом, исходящим из подземных поселений керкаров. Пахло чем-то странным – так пахнут раздавленные клопы. Запах керкаров – вот что это было. Запах тысяч насекомых, выделяющих свои феромоны.

Наташа знала структуру Роя: во главе его стояла Мать – громадная туша, размером с легкий крейсер. У нее была голова обычного керкара, хранящая в себе многовековые знания всего Роя. Все остальные фигуры в большей или меньшей степени были подчинены Матери и выполняли ее распоряжения. Как части тела, как руки и ноги человека. Если кто-то из керкаров погибал, Мать производила новые яйца, откладываемые в Купель, и поголовье рабочих особей пополнялось.

Историю конфликта керкаров Наташа знала неплохо. Мятежные Рои, не подчиняющиеся Шиннун, хотели немедленной войны с зелеными и были против контакта со Славой и его подчиненными. Кроме того, Сеннан не желали усиления Роя Шиннун, считая, что те не по праву заняли лучшие земли на планете. Чем, в общем-то, не отличались от людей. Те тоже всю историю человечества воевали за большие и малые клочки земли, от дачных соседей до

громадных государств. Нет ничего нового под солнцем.

Тоннель спускался все ниже и ниже, пока не уперся в большой, перпендикулярно идущий ход, освещенный какими-то люминесцирующими грибами. Один из охранников из любопытства хотел их потрогать, но керкар, сопровождающий их с правой стороны колонны, так резко и угрожающе свистнул мечом, что охранник чуть не остался без руки. Сильмара выругалась:

– Какого черта трогаешь? Ничего без спросу не трогать, никого не задевать, ничего не говорить! Вы должны выжить! Не злите насекомых! Это вам не люди!

И тут же сама получила удар рукоятью меча в поясницу. Керкар что-то прощелкал. И, как ни странно, Наташа его поняла. Он сказал что-то вроде: «Чего расстрекотался, червяк недоделанный? Молчи, костлявая!»

Наташа перевела слова, Сильмара хмыкнула и задумчиво посмотрела на Наташу:

– Ты откуда язык-то знаешь?

– Да дьявол ведает – поняла, и все. Видимо, пока в корабельной колбе плавала, выучила. Тсс... а то еще врежет, гад. Они нас ни во что не ставят.

– Напрасно, – усмехнулась Сильмара и тоже замолчала, углубившись в свои мысли.

Глава 4

– Ты все слышала?

– Ага. Ты информацию из них выкачал?

– Само собой. Только не из них, а из него. Завтра подлетаю к зиккуру, мы тебя подберем. Будь осторожна – там какие-то летающие твари болтаются в воздухе, на меня напали. И они разумны.

- С чего решил? Может, просто какие-то хищники?
- Нет. Они переговаривались. Отдавали команды. Это разумные твари.
- А тебе не кажется, что это какие-то аватары Хозяина?
- Все может быть. Думаешь, что-то вроде ботов-наблюдателей? Не удивлюсь. Мы тут вообще ничего не знаем. Но - узнаем. Может быть. Скучаешь без меня?
- А то! Тебе-то чего - красотка рядом... симпатичная?
- Ну-у... твой вопрос грешит неточностями. Во-первых, не рядом, а в своей спальне. Плюс отец просил, чтобы я не развращал его невинную дочь. А я всегда выполняю обещания, ты же знаешь. Во-вторых, с чего ты решила, что она красотка? Может, страшнящая мегера?
- Да ладно! Только не вешай мне лапшу на уши! То-то ты так мурлыкал, когда с ней разговаривал! Вы, мужики, даже не замечаете, как меняетесь рядом с красотками. Кстати, какого черта ты включил коммуникатор так поздно? А если бы тебя сожрали, пока ты там валялся у скалы?
- Почему поздно включил? Болван потому что. Что еще сказать?
- Ничего. Все ясно. Кроме одного: красотка или нет?
- Как тебя замкнуло! А если красотка - и чего?
- Ничего. Просто... Так красотка или нет?
- Да красотка, красотка! Ноги от зубов, глазищи как озера, попа твердая, как орех, грудь торчит вперед - что-то вроде тебя.
- Так я и знала! Красотка! Кстати, ну-ка, ну-ка - а чего там насчет попы? Ты ее лапал! Развратник! Вот стоит мужика выпустить за порог, а он уже попы лапает!

– Ничего я не лапал. Отнес в спальню, и все. Не бросать же девчонку на пол. Да ей всего лет семнадцать, выглядит на шестнадцать. Какие тут амурсы?

– Ну, конечно! Для вас, кобелей, самый возраст! Так и думаете, как нимфетку захомутать.

– Ничего не думаю. Мне тебя хватает. Вернее, не хватает. Сейчас с удовольствием взял бы и...

– Рассказывай, рассказывай... ага, так, так... а еще что бы сделал? Ну-ка... так, подробнее... ага, вот-вот... Ох! Хорошо-то как! Будто с тобой побыла.

– Бесстыдная ты! Отключаюсь, я тебе не секс по телефону! Развратница!

– Можешь отключаться. Я уже все. – А голос сонный, ленивый. – Как будешь подъезжать к месту – вызовешь. Хорошая вещь – коммуникатор... хорошо, что у Шарги заработала связь. Все, спим...

Слава нажал кнопку коммуникатора, улыбнулся и откинулся на подушку, пахнущую степной травой. Ему и вправду хотелось, чтобы рядом оказалась Лера. Отвык уже без нее засыпать, хочется, чтобы рядом кто-то дышал в подмышку...

Утром его разбудили шаги – по комнате кто-то тихо ходил, и он тут же проснулся, сквозь полуприкрытые глаза наблюдая за комнатой. Потом совсем открыл глаза и, усмехнувшись, сказал:

– Доброе утро. Чего ищешь?

Девушка испуганно выронила штаны Славы из рук и, смущенно теребя подол сарафана, призналась:

– Хотела посмотреть, что за штаны у тебя такие. Не эти, а вот те, короткие. Никогда не видела. Это у вас такие шьют? Они какие-то странные... совсем без швов и ниток.

Надя присела на постель Славы и как бы невзначай коснулась пальцем его колена, выглядывавшего из-под одеяла:

- А откуда ты прилетел? У тебя есть жены? Дети?

- Прилетел издалека, - ответил Слава, задумчиво следя за пальцем девушки, гулявшим по простыне. - Жены есть. Две. Одна тут, на корабле, другая - очень далеко, не знаю где.

- Как это - не знаю где? Ты бросил где-то свою жену и не знаешь, где она?

- Получается, так, - усмехнулся Слава. - Забыл дорогу к ней. Надеюсь, вспомню.

- А твоя здешняя жена красивая? - задумчиво спросила девушка. - Красивее меня?

- Хм... красивая. Как ты. Вы чем-то даже похожи.

- Правда?

Надя помолчала, потом снова коснулась голого колена Славы и тяжело вздохнула:

- А тебе еще жена не нужна?

- Мне так-то двух хватает, - снова усмехнулся землянин. - А чего это ты спросила? Хочешь меня тут женить?

- Я хочу за тебя замуж, - просто сказала девушка.

- С какой стати? За первого встречного, подобранного на улице бродягу? У тебя как с головой, в порядке?

- В порядке у меня с головой, а вот с женихами совсем не в порядке. Какие-то противные все! А еще - меня сам Командир сватает. Мерзкий урод! Говорят, он жестокий, бьет своих жен. А еще - награждает ими своих приближенных.

- Как это - награждает? - не понял Слава.

– Как? Вот понравился ему какой-то из капитанов – он может послать к нему на ночь свою жену. В знак благоволения. И они не имеют права отказываться, иначе получат наказание. И жены, и подчиненные. Ты бы хотел, чтобы тобой награждали? Спать с какой-нибудь уродкой, потому что твоя жена тебя послала ее удовлетворить?

– Кхе-кхе, – закашлялся Слава и посмотрел на коммуникатор, пристегнутый к руке. Он был выключен. Интересно, что сказала бы Лера на такое заявление.

– Не хотел бы. Но она и не пошлет. И никто не пошлет. А что мешает тебе уйти из этого селения?

– А ты считаешь, что в других местах лучше? Там свои правила, а приبلудная девица, да еще красивая, абсолютно бесправна. Возьмут в наложницы, да и все. Ну... кроме поселения Воительниц. Так там свои проблемы – я там буду убогой, хилой уродкой. Они с детства занимаются воинскими искусствами, а я умею лишь торговать. В поселениях негуманоидов тоже не нужна. Зачем им люди? Если только пообедать ими... Улетела бы отсюда, куда глаза глядят – так все надоело, просто до тошноты. Одни и те же рожи. Одни и те же заигрывания. Каждый день похож на другой. Как только я стала девушкой, так и началось – уже с десяти лет – все лезут, предлагают, хотят меня. А я никого не хочу. Кроме тебя, пожалуй. Так что, возьмешь меня в жены?

– Хм... так неожиданно... я даже растерялся, – рассмеялся Слава. – Твой отец просил сохранить тебя в целостности, так что ты вначале с ним реши. А еще – с моей женой. Может, ты ей еще не понравишься! Как тогда я могу ввести тебя в свой дом? – Слава фыркнул, изображая, что закашлялся, и Надия заботливо постучала ему по спине, наклонившись над постелью и упершись упругой грудью прямо в лицо. Под тонкой тканью чувствовались твердые соски, а пахло от девушки чем-то пряным, слегка горьковатым, как будто полынью.

Слава отпрянул от заботливой претендентки и накрылся одеялом: он же обещал отцу, но он же не железный! Девушка сама лезет к нему в постель, а он здоровый, половозрелый мужчина.

– Дай-ка я оденусь, – попросил он, намекая на то, чтобы девушка вымелась из комнаты и не испытывала его терпение.

Надия удивленно посмотрела на него, потом пожала плечами и встала с постели:

– Одевайся. Вот твои штаны, рубашка. – Она подала их Славе, стоя в метре от кровати, и он, усмехаясь про себя, был вынужден встать как есть, голышом, стараясь скрывать свое возбужденное естество. Что, впрочем, далось ему с трудом.

Девушка беззастенчиво его рассматривала и, удовлетворенно кивнув головой в конце осмотра, с удовольствием сказала:

– Да, именно таким я тебя и представляла. Я тебя видела только с крыльями и хвостом... Скажи, а вы все можете так менять свое тело? И жена твоя так может?

– Может. Я и жена можем, – пояснил Слава, задумчиво осматриваясь по сторонам и ища взглядом туалет.

– Вон туда, – поняла его девушка. – Свет включается справа. Если хочешь принять душ – вон там можно пустить воду. Тебе потереть спину?

– Н-нет... – с запинкой ответил Слава и плотно прикрыл дверь заведения перед носом девушки, ничтоже сумняшеся ринувшейся за ним. Этого только не хватало!

Ну что же, все миры отличаются по-своему. Этому миру, похоже, обычные для землянина условности были незнакомы. Впрочем, может, это только Надия такая бесстыдная? Покопавшись в памяти, обнаружил: нет, совсем нет. У аборигенов не было понятия стыда в том понимании, что у землян. Одежда служила, чтобы укрывать от непогоды, а не для того, чтобы никто не увидел тела. Впрочем, разве на Алусии не то же самое? Раса-то та же. Но здесь это вообще слишком резко обозначено.

Он сполоснулся под струей теплой воды, обсушился под большой сушилкой теплого воздуха в углу (опять поразил контраст и смешение средневековости и космической цивилизации), оделся и пошел в столовую. За столом его ждали. Хозяин дома нетерпеливо постукивал пальцами рук по столу и был хмур как туча. Его дочь сновала между микроволновкой и столом, выставляя различные

блюда, источающие пар в утреннем воздухе и распространяющие вкусный запах, почему-то напомнивший Славе о школьной столовой. Он сел напротив Аруста и внимательно посмотрел в лицо мужчине. Тот поднял темные глаза на гостя и укоряющее сказал:

- Ну я же просил не морочить голову Надие! Ты же обещал!

- Я и не морочил, - пожал плечами Слава. - По-моему, как раз она мне морочила. Я ей ничего не обещал, вообще ничего. Потому твои упреки беспочвенны.

- А как же она говорит, что ты пообещал взять ее в жены? Что ты увезешь ее на своем корабле? Ты понимаешь вообще, что говоришь? Отсюда никуда не улетают! Корабли, которые сели на планету, никуда никогда не улетают! Зачем внушать беспочвенную надежду глупой девчонке? При том - зачем ей лететь, когда тут у нее все есть: дом, достаток - все, что душе надо! А скоро будет и муж...

- Это Командир, что ли? - не выдержал Слава. - И ты допустишь, чтобы она служила для него игрушкой? Не жалко дочери?

- Это она тебе нарасказала? - усмехнулся Аруст. - Да ты слушай ее больше! Во-первых, не такой уж и плохой этот самый Командир. Довольно справедливый человек, получше многих. У него она будет жить под защитой, всегда в сытости, одета, обута. Дети будут обеспечены. А то, что у него свои понятия, как обращаться со своими женами, - так что же, женщины должны знать свое место. Они предназначены, чтобы ублажать мужчин и слушаться мужей. Неужто нам жить так, как живут эти бессовестные бабы из Стражи? Они по нескольку мужей имеют и обмениваются ими! Это что, правильно?!

- Правильнее обмениваться женами, что ли? - усмехнулся Слава.

- А почему нет? Если человек хороший! Опять же обновление крови, если родится ребенок. Вы, инопланетчики, этого не понимаете.

- Не понимаем, - сухо сказал Слава и благодарно кивнул девушке, поставившей перед ним чашу с котлетой и каким-то овощным рагу. На вкус вполне приличным, определил он, попробовав.

– Ну вот! – воодушевился Аруст. – Главные – это мужчины. Женщины – нужные существа, но они должны знать свое место. Моя жена тоже не особо понимала, как себя вести. Не понимала, что иногда нужно, чтобы породниться с важным, нужным человеком, пустить его в спальню к твоей жене.

Слава закашлялся и попробовал представить себе эту картину: важный человек, вылетающий из спальни, как ракета, и врезающийся в косяк. За ним следом Лера с горящими глазами, похожая на Медузу Горгону... Ему стало смешно, и он с трудом проглотил кусок котлеты, старательно запивая ее горячим напитком, напоминающим компот.

– Ты что смеешься? – подозрительно спросил Аруст. – И ничего смешного. Так вернемся к разговору о моей дочери: она должна остаться и выйти замуж за Командира. Имеющий такого зятя далеко продвинется в нашем поселении. Она ему нравится, он уже дал часть подарков за нее, через месяц заберет в свой дом, так что не крути ей мозги. Ясно?

– Ясно, – мирно сказал Слава, но ему хотелось треснуть этого человека по башке. Хотя... кто он такой, чтобы судить аборигенов? Они здесь главные, они здесь живут – у них свои законы, пусть даже эти законы и несовершенны. Он прилетел-улетел, а им тут жить. А девчонку все равно жалко. Хорошая девчонка! Он украдкой посмотрел на Надию – она и вправду была прекрасна. Настоящая фотомодель. Вчера он не совсем внимательно ее рассмотрел, не до того было, а сегодня при дневном свете увидел – очень соблазнительна.

Усилием воли он загнал мысли о девушке поглубже в голову и сосредоточился на главном: как ему найти доступ к супермозгу планеты? Где он находится?

– Аруст, – прервал он измышления мужчины на тему роли женщины в жизни мужчины, – скажи, по вашим легендам: где находится вход к Хозяину?

Собеседник осекся на фразе: «...если женщина хорошо ублажает мужа, то и уважения к ней больше», – и замер, раскрыв рот. Потом брезгливо сморщился:

– Тебе зачем эти бредни? Не вздумай туда лезть!

– Куда лезть? – насторожился Слава, сделав стойку, как охотничья собака на перепела.

- Ну туда, к Хозяину.

- Да куда - к Хозяину, демоны тебя заберут! - рассердился землянин. - Можешь ты четко указать, где находится вход к Хозяину! Про женщин вон как пел, а тут сразу язык заткнул в одно место!

- Да кто знает, - уклончиво сказал Аруст, потупив глаза. - Поговаривают, что озера и есть двери к Хозяину. А он сам сидит в центре Саранга и видит все, что на планете делается. А главный вход якобы в озере Шарс, на севере. Только соваться туда нельзя - полужабы терпеть не могут людей, не общаются с нами. Увидят человека возле озера - убьют. Так что на север мы не ездим.

- А где там вход? Откуда входить? Где дверь?

- А я знаю? - пожал плечами Аруст. - Где-то есть. В озере. Только оттуда никто не возвращается. Спросишь: почему? Может, тонут, может, неразумные чудовища сжирают, может, полужабы. Все, кто ходил искать дверь, не вернулись. У нас так и говорят: отправьте его искать дверь к Хозяину, когда хотят, чтобы человек не возвратился. Ммм... что-то мы ушли не туда, куда надо... Что с Надией? Ты не заберешь ее?

- Надия мне не интересна, - отрезал Слава, стараясь не глядеть на сердитое лицо девушки. Потом помолчав, добавил: - Захочет уйти - и так уйдет. Я лично ей в этом препятствовать не буду. Но и содействовать не буду. Захочет улететь - она и сама улетит.

- Куда, куда она улетит?! - уничижительно хмыкнул отец. - Надо есть, пить - без денег она никуда не денется. Если только к тебе на корабль... но ты обещаешь, да, что сам ее не заберешь?

- Обещаю, что я никуда ее звать не буду, воровать не буду, в постель к себе тащить не буду, содействовать побегу не буду, - с легким сердцем пообещал Слава и подумал про себя, что за других он не отвечает. Лера такого обещания не давала.

- Когда поедете за твоей женой? - с облегчением спросил Аруст. - Она тут будет жить, с тобой?

- Теперь не знаю, - задумчиво протянул Слава. - А где у нас ближайшее озеро?

- На север день пути, - проворчал Аруст. - Все-таки нацелился на поиски двери? Ну и доброго пути. Я даже телегу тебе дам и пару дроздов. Езжай, ищи. Продуктов дам. Денег - немного. Поезжай, поезжай...

«Он хочет, чтобы ты погиб, - гулко раздался в голове Славы голос Шаргиона. - Это же ясно».

«Само собой ясно, - рассмеялся про себя Слава. - Но это и в наших интересах. Почему-то он решил, что я хочу завлечь его дочь в постель».

«Так ты же хочешь, - рассмеялся корабль. - От меня-то не скроешь, я - это ты. Я все чувствую».

«Только Лере не говори, ладно? - забеспокоился Слава. - А то невесть чего подумает. Сколько там километров до ближайшего озера?»

«Сорок. Тебе точную цифру дать?»

«Нет. Достаточно этой. А до озера Шарс?»

«Тысяча двести».

«М-да... расстояннице. Флаер бы... вмиг бы домчались».

«Нет уж, не рискуй».

«Кстати, а чего ты не предупредил Леру, что я там валяюсь как бревно? Возле скалы?»

«А зачем? Ты жив, восстанавливаешься - зачем ее беспокоить? Я почувствовал, как тебя прихлопнули... Если бы ты умер, я бы эти платформы спалил за секунду. И вокруг себя сжег бы все, до чего дотянусь. Пока он меня не прихлопнул. Так что можешь быть спокоен, я постараюсь за тебя отомстить».

«Вот это меня и беспокоит больше всего, – с чувством заметил Слава. – Постарайся, если со мной что-то случится, не производить таких деяний. Твоя задача – сберечь Леру. Если что – она станет твоим Посланником».

«Не обещаю, – грустно заметил корабль. – Я не смогу себя контролировать. Буду крушить все вокруг, пока не остановлюсь. Или не остановят. Ты перестань такие мысли в голове держать – ты меня расстраиваешь. Я не хочу, чтобы ты исчез. Прошу тебя, сделай так, чтобы ты был жив».

«Сам хочу!» – с усмешкой заметил Слава и снова обратил свое внимание на Аруста. Весь обмен мыслями прошел за несколько секунд, так что собеседник ничего и не заметил.

– Я его отвезу, – вмешалась Надя. – И за женой отвезу, и к озеру.

– За женой вези. А к озеру – нет! – отрезал отец. – Ты мне тут нужна. Он и сам справится. Видела, как он управляется с дроздами? Лучше, чем мы с тобой. Так что поедет сам. Даже и не думай ехать с ним, выгоню из дому! Мне еще с Командиром проблем не хватало!

Слава хмыкнул и спросил:

– Сейчас можно поехать к зиккуру? Отвезешь?

– Она отвезет. Собирайся! – отрывисто скомандовал Аруст. – И сразу назад. Тут ехать туда-обратно пару часов. И будешь помогать мне в лавке. А ты... я обещал тебе повозку и дроздов – ты их получишь. И продуктов. И уезжай, не мути тут воду.

– Не буду, – легко согласился Слава, встал и пошел наружу. Ему не хотелось находиться в доме, и Аруст был неприятен. И повозка его была не нужна – он задумал другое. На кой черт ему повозка, когда он может долететь до озера меньше чем за час. И вообще, на кой черт ему эти поселения? Он и без них обойдется. Все, что нужно, узнал – и пусть они сидят в своем тесном, гнилом мирке, паразитируют на Космодроме.

Через полчаса Слава ехал в повозке, запряженной двумя дроздами. Надия сидела на козлах, злущая, как черт, и молча погоняла шестиногов, злобно оглядывающихся на своих хозяев. Слава устроился позади, под навесом, сделанным из кусков корабельного пластика, и внимательно разглядывал городок, через который они проезжали, – вчера он не мог его видеть, так как лежал в телеге, укрытый пологом.

Городок как городок. Если не знать, что на другой планете, то никогда этого и не скажешь. Будто опустился на сто лет назад и находишься где-то на Земле. Провинциальный городишка, можно сказать, село. Пыльная дорога, каменные дома, выстроившиеся в ряд, телеги с ездоками, обливающимися потом на жару. Кстати, Слава заметил одну вещь: днем жара, но ночью было очень даже прохладно. Резко континентальный климат. Но зимы, похоже на то, здесь нет вообще. Почему? Леню было обдумывать. Тем более на таком солнцепеке. Не спасал и навес: как на грех ни одного дуновения ветерка. Надия надела легкий, очень легкий сарафан, просвечивающий на солнце, а на голову – широкополую шляпу, сплетенную из какого-то растения, наподобие соломки. Славе же пришлось париться в одежде, которую изготовила система обеспечения. Штаны и рубаха были довольно плотными и плохо проницаемыми для воздуха, потому Слава обливался потом и мечтал поскорее снять эту сбрую, как только выедет из города.

Прохожие почти не обращали на телегу внимания, занятые своими проблемами. Впрочем, людей было немного, видимо, жара разогнала всех по домам. «Сиеста, – подумал Слава, – а может, просто куда-то разбежались по делам».

По бокам длинной улочки открыты двери редких магазинчиков-лавочек, что еще более усиливало сходство с дореволюционным провинциальным городком. «Миргород!» – усмехнулся Слава и прикрыл глаза: смотреть было совершенно не на что.

Движение скрипучей телеги успокаивало, Славу слегка укачало, и он даже слегка задремал, очнувшись лишь после того, как телега внезапно остановилась.

Открыв глаза, он увидел четверых мужчин с игловиками на предплечье, и с подобиями мачете на поясе. Они и остановили их повозку. Один из них держал дрозда за узду, не обращая внимания на косившее глазом животное, другой что-то говорил Надие.

Слава прислушался и насторожился, всем нутром ощущая грядущие неприятности. А разговор шел вот о чем:

– Ты должна была сказать отцу. Сказала?

– Нет. Не сказала. Я не хочу становиться пятнадцатой женой Командира, по моему, я тебе уже это говорила, Жустар.

– А тебя кто-то спросил, хочешь ты или не хочешь? Командир уже отдал подарки твоему отцу. А подарки не возвращаются. Тебе же сказали: завтра ты пойдешь к Командиру. И что? Ты так обнаглела, что не выполняешь распоряжения Командира? А ты не хочешь попасть в яму? Посидеть там на объедках и воде пару недель?

– Не хочу. Но и замуж за Командира не хочу. И вообще, у меня уже есть муж!

– Какой такой муж?! – опешил мужчина, бородатая физиономия которого выразила невероятное удивление. – Кто посмел?! Все знают, что ты – невеста Командира! Ни у кого духу не хватит посягнуть на его собственность!

– Я не собственность. Я человек! – храбро заявила Надия и решительно дернула поводья, вырывая их из рук мужчины. – У меня есть муж. Все! Я теперь не девственница, а значит, не подхожу в невесты Командира. Ведь по закону он берет только девственниц, так? Вот! Все! Теперь отстаньте от меня.

– Кто муж, говори! – грозно крикнул мужчина, шагнув к Надие, вскочил на ступеньку повозки и ухватил девушку за предплечье. – Сейчас ты отправишься к Командиру, врач тебя обследует и скажет, девственница ты или нет. А если соврала, сильно пострадаешь. И там ты скажешь, кто твой муж!

Слава вздохнул, покрутил головой и тихо шепнул:

– Ну на хрена мне это все надо?!

Потом громко добавил:

– Ну я ее муж. И что? Она сегодня была в моей постели. Сегодня утром. Еще какие-то вопросы?

– Кто это тут такой? Что за... Это опять ты?! Как ты сюда попал? Как прошел мимо камер наблюдения Космодрома? Ах ты ж... Ну-ка, выйди к нам, расскажи, как ты украл невесту у Командира! А еще лучше – сейчас мы отправимся к Командиру, и он решит, что с тобой делать!

– Не могу. Мне некогда. Нужно ехать, дела ждут, – невозмутимо ответил Слава, глядя в глаза бородатому человеку с надменной осанкой, тому самому, с которым он ранее встречался на Космодроме.

– Какие еще дела?! – возмутился человек и тут же осекся. – А как ты прошел мимо охраны? Откуда знаешь наш язык? Ведь на Космодроме ты его не знал! Не-эт... ты пойдешь с нами, и тебе придется рассказать, что ты тут намутил. Разворачивайся, бывшая невеста. Иначе сейчас получишь пару горячих!

Слава еще вздохнул и вышел из повозки к внимательно наблюдавшим за ним бойцам. Он знал, что выстрелить из игловики можно в считаную долю секунды – столько нужно, чтобы импульс от мозга прошел к управляющему датчику лазера. Шансов против четверых с игловиками не могло быть. Если только на его месте был бы кто-то другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/evgeniy-schepetnov/slava-naslednik>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)